Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 281 (5652) 28 ноября 1943 г., воскресенье ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

От Советского Информбюро.—Оперативная сводка за 27 ноября (1 стр.).

Указы Президиума Верховного Совета СССР (1—2 стр.).

Майор **Г. Меньшиков.** — Перемещение боевых порядков дивизионной артиллерии (2 стр.).

Подполковник **Ф. Павлушин.** — Инженерные войска в наступлении (2 стр.).

КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА СЛАВЫ.—Майор **П. Трояновский.** — Подвиг ефрейтора Горшкова (3 стр.).

В. Курбатов. — Боец-большевик (3 стр.).

Майор **В. Яковлев.** — Почему в некоторых частях нет почтовой бумаги, конвертов? (3 стр.).

Майор **С. Алешин.** — Зверства белофиннов в захваченных районах Карелии (3 стр.).

В. Ильенков. — Воля. — Рассказ (4 стр.).

Антигерманские настроения в Австрии (4 стр.).

Новый налет английских тяжелых бомбардировщиков на Берлин (4 стр.).

Борьба за освобождение Белоруссии

Вчера был опубликован приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина, возвестивший о новой славной победе наших войск — взятии Гомеля. Сражение за этот город, одно из крупнейших сражений Отечественной войны, завершилось крупным поражением немцев. Это — победа большого военного значения, ибо с потерей Гомеля враг лишился важного узла железных дорог и мощного опорного пункта своей обороны на Полесском направлении. Это — большая победа в нашей борьбе за освобождение Белоруссии, борьбе, которая с каждым днем развертывается всё шире, разгорается всё ярче.

Белоруссия, бывшая прежде одной из наиболее цветущих наших республик, оказалась под пятой немцев. Враг временно оккупировал ее землю. Черная ночь немецко-фашистского варварства окутала ее города, местечки и села. С лучезарных высот благоденствия под солнцем Сталинской Конституции наши братья-белоруссы были низвергнуты немцами в бездонную пропасть нужды, рабства, нечеловеческих страданий. Десятки тысяч мирных жителей, целыми семьями, со стариками и детьми, погибли в страшных муках от руки презренных убийц из гитлеровской своры. Десятки тысяч были угнаны, как скот, на германскую каторгу. Немецкие коменданты и подкоменданты, помещики и фабриканты тучей хлынули в Белоруссию, чтобы день и ночь сосать кровь ее народа, упиваясь народными муками.

Вознамерившись сделать Белоруссию своей колонией, превратить ее в сельскохозяйственную провинцию Германии, немцы топором палача и огнем пожарищ хотели уничтожить здесь какие бы то ни было следы свободы и национальной независимости. Они переименовали Белоруссию в «Белорутению», рассчитывая стереть этим самую память об исторически сложившейся в веках общности и братской дружбе белорусского народа с великим русским народом. По прямому указанию палача-Гитлера они предали грабежу и разбою все белорусские города, все культурные и материальные ценности Белорусской республики. «Крупные города Белорутении — Минск, Витебск, Гомель, Могилев — превращены в развалины, — самодовольно заявил в 1942 г. гитлеровский наместник в Белоруссии Вильгельм Кубе. — Нет необходимости восстанавливать эти города, так как город портит белорутина, потому что он привязан к земле». Не прошло, однако, и года, как партизанская пуля положила предел «заботе» Кубе о белоруссах, «заботе» палача о своей жертве: нынешним летом народные мстители уничтожили этого гитлеровского сатрапа.

Немцы смогли превратить Белоруссию в один огромный застенок, но они не смогли покорить ее мужественный и свободолюбивый народ. Скованные, но не павшие духом, люди белорусской земли сквозь все муки фашистского ада пронесли нетронутым священный огонь любви и преданности великой советской отчизне. Они на каждом шагу самоотверженно сопротивлялись и сопротивляются оккупантам. По призыву партии, руководимые подпольными большевистскими организациями, они с первых же дней хозяйничания немцев на белорусской земле повели против них беспощадную народную войну.

Только партизаны, действующие на территории ряда районов Минской и Полесской областей, за полгода, по далеко не полным данным, уничтожили 6800 немецких солдат и офицеров и ранили более 2500. Кроме того, эти же партизанские отряды пустили под откос 58 немецких эшелонов с боеприпасами и войсками, 3 бронепоезда, взорвали 15 железнодорожных и 80 шоссейных мостов и 33 склада, уничтожили 133 автомашины. Под обломками железнодорожных составов, пущенных под откос партизанами, погибло свыше 12 тысяч гитлеровцев. И так — всюду. От Витебщины до Пинских болот, от Беловежской пущи до Приднепровья, — вся Белоруссия день и ночь геройски бьется против немецких поработителей, непоколебимо веря, что враг будет разгромлен, освобождение придет, Красная Армия вернется. И она возвращается!

Еще не так давно наши войска впервые со времени оккупации вступили на землю Белоруссии, а уже теперь вызволено из немецко-фашистской неволи более 20 ее районов, освобожден такой важный центр, как Гомель, второй по значению город республики. Взятие Гомеля и другие успехи наших войск, сражающихся на белорусской земле, свидетельствуют, что борьба за освобождение Белоруссии вступила ныне в новый, решающий этап. Идет массовое изгнание врага и с ее территории. Как указал товарищ Сталин в своем докладе 6 ноября, время, когда мы завершим очищение от врага Белоруссии и других советских земель — недалеко. За это геройски и самоотверженно бьются сыны всех народов Советского Союза, осененные великим знаменем Ленина — Сталина.

Наши войска ведут теперь бои на путях к Могилеву. Идет борьба на подступах к Рогачеву и Жлобину, Калинковичам и Мозырю. Преодолев уже много водных преград, части Красной Армии вступили ныне в сражение за такой важный речной рубеж, как Березина. Несмотря на яростное сопротивление противника, мощный вал нашего наступления продолжает двигаться всё дальше и дальше на запад, возвращая к жизни многострадальную землю Белоруссии.

Наши успехи велики, но «советским людям не пристало останавливаться на достигнутом, упиваться своими успехами,— указывает товарищ Сталин.— Победу можно упустить, если в наших рядах появится самоуспокоение. Победа не дается без борьбы и напряжения. Она берется с боя. Победа теперь близка, но чтобы ее завоевать, необходимо новое напряжение сил, самоотверженная работа всего тыла, умелые и решительные действия Красной Армии на фронте».

Продвижение наших войск создало непосредственную угрозу важнейшим узлам обороны немцев на территории Белоруссии. Понятно, что враг напрягает ныне все усилия, пытаясь преградить здесь путь советскому наступлению. Он подтянул резервы, ввел в дело новые войска. Упорно цепляясь за каждый рубеж, он снова и снова предпринимает контратаки. Это обязывает наши войска к еще более настойчивым и решительным действиям. На упорство врага отвечать десятикратным упорством, на контратаки врага отвечать разящими, сокрушительными ударами — вот наш девиз. Должно быть законом, что каждая немецкая контратака — любых сил, на любом участке — приводит лишь к массовому истреблению живой силы и техники противника. Перемалывая войска немцев массированным огнем нашей артиллерии и авиации, наших танков, всех огневых средств пехоты, парализуя маневр немцев своим стремительным и смелым маневром, шаг за шагом, километр за километром безостановочно, непреодолимо двигаться вперед — вот наш долг.

Родная и прекрасная наша Беларусь всеми своими силами, всей душой рвется навстречу воинам Красной Армии, воинам-освободителям. Крепче же удар по врагу, быстрее вперед!

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 27 ноября

В течение 27 ноября в районе западнее ПРОПОЙСК наши войска, преодолевая сопротивление и контратаки противника, продолжали вести наступательные бои, в ходе которых заняли несколько населенных пунктов.

Между реками СОЖ и ДНЕПР в районе северо-западнее ГОМЕЛЯ наши войска продолжали успешное наступление и овладели районными центрами Гомельской области городом ЧЕЧЕРСК, УВАРОВИЧИ, а также заняли более 80 других населенных пунктов, среди которых крупные населенные пункты АННОПОЛЬЕ, МАЛЫНИЧИ, СОЙКИ, НАУХОВИЧИ, ШЕПОТОВИЧИ, ДУДИЧИ, ЛИПА, МИХАЛЕВКА, ПЫТЬКОВКА, ДУРАВИЧИ, ЛАПИЧИ, ОСОБИН, БЛЮДНИЦА, РУДЕНЕЦ, РОГИ, АЗДЕЛИН, ИВАНОВКА, ТЕЛЕШИ, ГАЛЕЕВКА, ЗАДОРОВКА и железнодорожные станции КОСТЮКОВКА, УЗА, ПРИБОР, ЯКИМОВКА.

В районе нижнего течения реки БЕРЕЗИНА наши войска с боями заняли населенные пункты СОКОЛ ВИНОГРАДОВ, ЗАКРЕВ, ЯКИМОВСКАЯ СЛОБОДА, ЧИРКОВИЧИ, ЗДУДИЧИ, СУДОВИЦА, ПРУДОК, МОЛЬЧА, КОБЫЛЬЩИНА.

В районе нижнего течения реки ПРИПЯТЬ наши войска овладели районным центром Полесской области городом ЕЛЬСК, а также заняли населенные пункты ОГОРОДНИКИ, КАРПОВИЧИ, ДВОРИЩЕ, РУДНЯ БЕЛОБЕРЕЖСКАЯ, БЕЛЫЙ БЕРЕГ.

В районах КОРОСТЕНЬ, ЧЕРНЯХОВ и БРУСИЛОВ наши войска отбивали атаки пехоты и танков противника.

Юго-западнее КРЕМЕНЧУГА наши войска овладели несколькими сильно укрепленными опорными пунктами противника.

На других участках фронта — разведка и артиллерийско-минометная перестрелка.

В течение 26 ноября наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 99 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 14 самолетов противника.

* * *

В районе западнее города Пропойск противник, подтянув резервы, оказывал упорное сопротивление нашим наступающим войскам. Советские части отбили все контратаки немцев и, продвинувшись вперед, заняли несколько населенных пунктов. В боях за день уничтожено до 800 немецких солдат и офицеров. Нашими бойцами захвачено 2 артиллерийских батареи, 20 минометных метательных аппаратов, 100 тысяч винтовочных патронов и 2 склада с военным имуществом. Взяты пленные.

* * *

Северо-западнее Гомеля наши войска продолжали успешное наступление и, преследуя разгромленные части противника, значительно продвинулись вперед. В течение дня освобождены от немецких захватчиков районные центры Гомельской области Чечерск и Уваровичи, а также занято более 80 других населенных пунктов и железнодорожные станции Костюковка, Уза, Прибор, Якимовка. Поспешно отступая под ударами наших войск, противник бросает тяжелое вооружение, оставляет склады с военным имуществом и боеприпасами. Только в районе Уваровичи бойцами Н-ской части захвачено 19 орудий, 86 пулеметов, 3 склада с боеприпасами, вещевой и два продовольственных склада. На другом участке наши подразделения отбили у немцев много автомашин и повозок с военными грузами.

* * *

В районе нижнего течения реки Припять наши войска овладели городом Ельск и заняли несколько других населенных пунктов. В боях за город Ельск уничтожено до батальона немецкой пехоты. Захвачены пленные и много вооружения. На другом участке советские бойцы выбили немцев из одного укрепленного пункта и уничтожили более 200 гитлеровцев.

* * *

В районах Черняхов и Брусилов наши войска отбивали атаки пехоты и танков противника. На этот участок немцы подтянули не менее восьми танковых дивизий, в том числе танковую дивизию СС «Адольф Гитлер» и 16 танковую дивизию, недавно переброшенные на советско-германский фронт из Италии, 1 танковую дивизию, прибывшую из Греции, и 25 танковую дивизию, переброшенную из Норвегии. Сегодня немцы безуспешно продолжали атаковать наши позиции и вновь понесли большие потери. Бойцы Н-ского соединения подбили и сожгли 31 немецкий танк, 3 бронемашины и 7 самоходных орудий. В этом бою особенно успешно действовали бронебойщики подразделения, где командиром тов. Тимонин, уничтожившие 13 танков противника. В течение дня убито свыше 1.000 немецких солдат и офицеров.

* * *

Юго-западнее города Кременчуг части Н-ского соединения овладели рядом населенных пунктов. Наши артиллеристы и бронебойщики сожгли и подбили 22 немецких танка. Захвачены трофеи, в числе которых 2 исправных танка, 45 орудий, 40 минометов, 52 пулемета, 95 вагонов с грузами, 7 цистерн с бензином, 2 паровоза, 7 складов с боеприпасами, вооружением и военным имуществом. Взято значительное количество пленных.

* * *

В Баренцовом море потоплен транспорт противника водоизмещением в 6.000 тонн.

* * *

Несколько партизанских отрядов, действующих в Гомельской области, минировали пути отхода отступающих немецких войск и устроили завалы на шоссе. На одном участке советские патриоты организовали заслон и в течение трех суток вели бой с немецкой автоколонной и нанесли ей большие потери. Лишь небольшой части немецких автомашин удалось прорваться сквозь заслон и минированные участки. В результате этой операции советские патриоты сожгли свыше 50 немецких автомашин и истребили до 400 вражеских солдат и офицеров. Захвачено 18 исправных автомашин, тягач и много вооружения.

* * *

Пленный солдат 12 роты 1 полка дивизии СС «Адольф Гитлер» Бернгард Эльферман рассказал: «Я служил в 32 авиационном запасном полку во Франции. В начале 1943 года меня, с группой солдат, направили в Берлин и зачислили в эсэсовскую дивизию «Адольф Гитлер». В конце июля дивизию спешно отправили в Италию. Наш карательный поход против итальянских войск и гражданского населения начался в Милане. Солдаты дивизии бесчинствовали, грабили и расстреливали любого подозрительного, по их мнению, человека, который встречался на нашем пути. Ценные вещи и одежду убитых мы забирали себе. Я сам снял часы с руки одного расстрелянного итальянца. Мы, эсэсовцы, могли делать и делали всё, что хотели. За это начальство нас не наказывало. В конце октября дивизию спешно направили в Россию. На фронт мы прибыли 8 ноября и немедленно были брошены в бой. За несколько дней непрерывных тяжелых боев дивизия понесла очень большие потери. Некоторые роты потеряли больше половины своего личного состава».

* * *

Колхозники Е. Дьяченко, М. Ромян и Г. Деркач рассказали о зверствах немецко-фашистских мерзавцев в деревне Ромяны, Полтавской области: «Отступая под ударами Красной Армии, гитлеровские людоеды сожгли 59 жилых домов, разграбили и уничтожили всё имущество колхозников. Немцы собрали всех жителей деревни и под конвоем погнали их в западном направлении. В двух километрах от совхоза Шевченко в балке Бурносивской гитлеровцы выстроили колхозников и открыли по ним огонь из автоматов. Зверски убиты бригадир колхоза Антон Ромян и его сыновья, Алексей Бурдос, Роман Данько, Андрей Рокотянский и другие жители деревни. Оставшихся в живых выручили из немецкого плена бойцы Красной Армии».

Вчера в Кремле Герою Советского Союза гвардии лейтенанту **И. Г. Борисову** была вручена правительственная награда — орден Ленина и медаль «Золотая Звезда». Снимок нашего фотокорр. А. Боровского.

В районе междуречья северо-западнее Гомеля

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 ноября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Освободив от немецко-фашистских войск Гомель, наши части продолжают теснить противника и наносят ему сильные удары. До нынешнего дня немцы еще продолжали обороняться в том месте, где пересекаются шоссе Гомель—Могилев и железная дорога Гомель—Жлобин, а также на западном берегу реки Сож в районе Чечерска. Сегодня наши части в результате стремительных атак сбили противника с сильно укрепленных позиций в этих районах и овладели множеством его опорных пунктов. Наступающие заняли также районные центры Гомельской области Чечерск и Уваровичи, 4 железнодорожных станции.

Город Чечерск представлял собою сильный опорный пункт немцев на Соже. Он прикрывал шоссейную дорогу, которой пользовалась гомельская группировка противника даже после того, как наши части перерезали это шоссе севернее. Кружным путем через Довск немцы подвозили к Гомелю боеприпасы из района Рогачев—Жлобин. Поскольку Чечерск имел для немцев большое значение, они не жалели сил, обороняясь в этом районе.

Сегодня с утра здесь разгорелись жаркие бои. Наши части одновременно атаковали основные позиции неприятеля. Немцы, выдвинув на передовую линию почти все свои огневые средства, старались преградить путь нашей пехоте. Но как только заговорила артиллерия наступающих, огонь противника постепенно начал спадать, и это позволило нашим стрелковым частям непосредственно сблизиться с противником и предпринять решительную атаку. Немцы не выдержали сильного удара советской пехоты. Понеся большие потери, они поспешно отступили.

С занятием Чечерска и ряда населенных пунктов южнее его наши войска очистили от противника рубеж реки Сож. Теперь оба берега Сожа полностью в наших руках.

Серьезным успехом наших частей является занятие районного центра Уваровичи. Овладев сильно укрепленными позициями немцев в Уваровичах и на линии железной дороги Гомель—Жлобин, наши части сумели здесь разрубить немецкую оборону и изолировать несколько ее опорных пунктов. Эти опорные пункты до сих пор оказывали ожесточенное сопротивление. Сегодня в результате ожесточенных боев нашим частям удалось продвинуться вперед на указанном участке.

Попрежнему ожесточенный характер носят бои в районе нижнего течения реки Березина. Здесь наши части успешно расширяют занятый плацдарм. Сегодня они снова заняли ряд населенных пунктов, заранее подготовленных немцами к обороне. Противник неоднократно пытался отбить атаки наступающих, но эти попытки ничего не дали ему. Все немецкие опорные пункты, атакованные сегодня нашими частями, находятся в руках наступающих.

Сегодня наши войска продвинулись также вверх по течению Березины. Еще вчера они пересекли железную дорогу Калинковичи—Жлобин, а сегодня разгромили ряд опорных пунктов, расположенных на правом берегу Березины, и отбросили противника на несколько километров вверх по течению. Нашими частями заняты здесь Чирковичи, Здудичи, Прудок и другие населенные пункты.

Майор П. ТРОЯНОВСКИЙ.

В районе нижнего течения реки Припять

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 ноября. **(По телеграфу от наш. корр).** Железная и шоссейная дороги Мозырь — Овруч раньше, до взятия Овруча нашими войсками, были у немцев важными путями сообщения. Но и после того, когда противник был выбит из Овруча, немцы еще продолжали пользоваться этими дорогами. Правда, они не могли уже служить противнику для связи с тылом, так как Овруч находится в наших руках, но по этим дорогам немцы продолжали перебрасывать с участка на участок войска в районе Мозыря и Калинковичей. Сегодня наши части лишили противника и этой последней возможности. Стремительными ударами они прорвали немецкую оборону, вышли с боями к шоссейной и железной дорогам и перехватили их, заняв город Ельск.

Таким образом прорыв немецкой обороны в направлении на Ельск и занятие этого города нашими частями ставят противника, продолжающего обороняться в Мозыре и Калинковичах, в еще более трудное положение, если к тому же учесть, что другие наши части несколько дней тому назад перерезали дорогу Калинковичи — Жлобин и значительно продвинулись на запад.

Район восточнее магистрали Мозырь — Овруч отличается большим количеством лесов и болот. Наши наступающие части встретились здесь с большими трудностями. В этом районе и в сухую погоду дороги очень плохие, а сейчас наблюдается полное бездорожье. В ходе боев нашим частям пришлось тщательно выбирать наиболее проходимые места, постепенно просачиваться в глубь немецкой обороны, а затем преимущественно ударами с флангов и тыла вынуждать противника к отступлению. Действуя таким образом, наши войска овладели несколькими опорными пунктами, расположенными в лесах и болотах, что позволило им прорваться к Ельску. В результате решительных атак сопротивление противника в этом районе было сломлено, и наступающие освободили город от оккупантов.

Развивая достигнутый успех, наши части заняли в районе нижнего течения реки Припять еще несколько населенных пунктов.

Майор П. ОЛЕНДЕР.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ ГЕНЕРАЛОВ И ОФИЦЕРОВ КОНТРРАЗВЕДКИ КРАСНОЙ АРМИИ

(Продолжение. Начало — в №№ 256, 258, 260, 261, 275 и 279 «Красной звезды»)

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

29. Старшего лейтенанта **Артюшкевича** Макария Ефимовича.
30. Майора **Афанасьева** Михаила Никифоровича.
31. Подполковника **Ахапкина** Степана Прокофьевича.
32. Майора **Бабаева** Сергея Ивановича.
33. Майора **Бабернова** Александра Ивановича.
34. Старшего лейтенанта **Бабина** Афанасия Никифоровича.
35. Капитана **Байбикова** Ивана Николаевича.
36. Старшего лейтенанта **Бакланского** Виктора Яковлевича.
37. Майора **Балина** Николая Михайловича.
38. Капитана **Баранова** Геннадия Владимировича.
39. Подполковника **Баранова** Константина Васильевича.
40. Подполковника **Баранова** Николая Васильевича.
41. Капитана **Баранова** Тимофея Петровича.
42. Капитана **Баранцева** Алексея Ивановича.
43. Старшего лейтенанта **Батанина** Петра Степановича.
44. Лейтенанта **Батова** Ивана Федоровича.
45. Майора **Баюкова** Валентина Николаевича.
46. Подполковника **Безродного** Григория Максимовича.
47. Старшего лейтенанта **Белоусова** Алексея Максимовича.
48. Майора **Беляева** Антонина Сергеевича.
49. Капитана **Белякова** Мортирия Петровича.
50. Капитана **Бенн** Юрия Ивановича.
51. Младшего лейтенанта **Берадзе** Владимира Ивановича.
52. Майора **Березовского** Мину Григорьевича.
53. Капитана **Беренц** Бориса Исаевича.
54. Полковника **Бзырина** Ивана Васильевича.
55. Майора **Бирюкова** Петра Сергеевича.
56. Капитана **Богочева** Сергея Васильевича.
57. Майора **Богданова** Николая Михайловича.
58. Капитана **Богомолова** Ивана Яковлевича.
59. Майора **Богуш** Дениса Ивановича.
60. Майора **Бондарева** Андрея Никитича.
61. Майора **Бондарева** Георгия Ивановича.
62. Капитана **Бондаренко** Федора Семеновича.
63. Капитана **Борискова** Петра Прокофьевича.
64. Старшего лейтенанта **Борох** Ивана Тимофеевича.
65. Майора **Ботвинникова** Илью Ильича.
66. Старшего лейтенанта **Бразгунова** Сергея Петровича.
67. Капитана **Братыгина** Сергея Яковлевича.
68. Старшего лейтенанта **Бродягина** Николая Степановича.
69. Капитана **Бруй** Тимофея Емельяновича.
70. Майора **Брушковского** Федора Петровича.
71. Капитана **Брюхановского** Алексея Васильевича.
72. Подполковника **Бурашникова** Николая Ивановича.
73. Капитана **Бурдина** Андрея Кузьмича.
74. Капитана **Бурлака** Виктора Григорьевича.
75. Старшего лейтенанта **Бусыгина** Николая Григорьевича.
76. Майора **Васенина** Георгия Павловича.
77. Подполковника **Василевич** Сергея Кузьмича.

(Продолжение следует)

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ ГЕНЕРАЛОВ, ОФИЦЕРСКОГО И ВОЛЬНОНАЕМНОГО СОСТАВА КРАСНОЙ АРМИИ

(Продолжение. Начало — в №№ 268, 277 и 278 «Красной звезды»)

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

132. Старшего лейтенанта **Русецкого** Федора Матвеевича.
133. Старшего лейтенанта **Савинова** Константина Александровича.
134. Капитана **Самолозова** Василия Афанасьевича.
135. Майора **Самсонова** Василия Петровича.
136. Лейтенанта **Сандык** Льва Ефимовича.
137. Старшего лейтенанта **Скоробогатова** Петра Ивановича.
138. Капитана **Смирнова** Михаила Павловича.
139. Майора **Сперанского** Николая Валентиновича.
140. Майора **Староверова** Ивана Федоровича.
141. Старшего лейтенанта **Степанова** Александра Родионовича.
142. Старшего лейтенанта **Суббота** Ивана Антоновича.
143. Старшего лейтенанта **Судакова** Льва Григорьевича.
144. Капитана **Сунгатуллина** Калима Сунгатулловича.
145. Подполковника административной службы **Тайкова** Николая Андреевича.
146. Старшего лейтенанта **Тарасова** Кузьму Федоровича.
147. Старшего лейтенанта **Текучева** Антония Николаевича.
148. Капитана административной службы **Тимощенко** Владимира Корнеевича.
149. Капитана **Толстых** Дмитрия Георгиевича.
150. Майора **Третинко** Николая Сергеевича.
151. Майора **Тучина** Константина Тимофеевича.
152. Капитана **Урманова** Ивана Назаровича.
153. Старшего лейтенанта **Усанова** Николая Филипповича.
154. Подполковника **Фадеева** Алексея Михайловича.
155. Старшего лейтенанта **Фангина** Сергея Филипповича.
156. Капитана **Фомина** Владимира Георгиевича.
157. Капитана административной службы **Харитонова** Кирилла Павловича.
158. Старшего лейтенанта **Харькова** Виктора Даниловича.
159. Капитана административной службы **Хворостянко** Ивана Ионовича.
160. Старшего лейтенанта **Чаплыгина** Ивана Ивановича.
161. Старшего лейтенанта **Чаусовского** Шмуля Шлемовича.
162. Майора **Чекова** Василия Евдокимовича.
163. Капитана **Чентимирова** Александра Исаевича.
164. Капитана **Червочкина** Михаила Андреевича.
165. Капитана **Чернощек** Андрея Егоровича.
166. Капитана **Чернышева** Петра Матвеевича.
167. Майора **Чикризова** Михаила Петровича.
168. Капитана **Чумак** Владимира Прокофьевича.

(Продолжение следует)

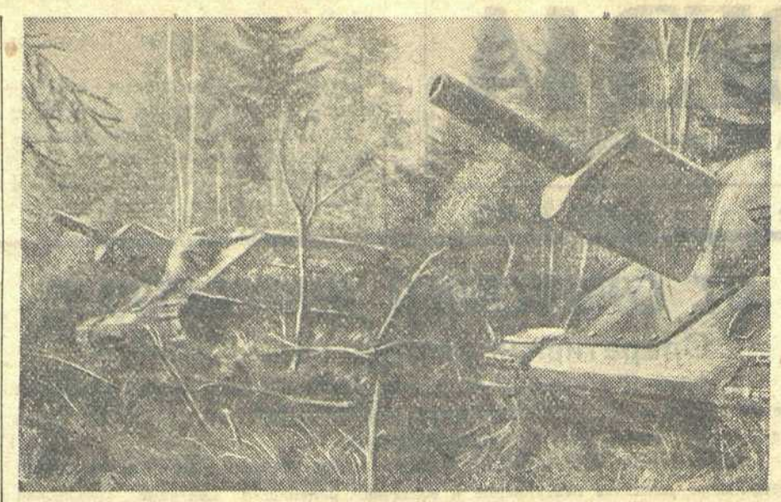
УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ РАБОТНИКОВ ВОЕННО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

(Продолжение. Начало — в №№ 217—219, 227, 233, 235—237, 242, 243, 245, 246, 249—252 и 258 «Красной звезды»).

МЕДАЛЬЮ «ЗА ОТВАГУ»

16. Бетикова Ивана Васильевича — тракториста восстановительного поезда Московско-Донбасской жел. дор.
17. Лейтенанта Бирекова Александра Ивановича.
18. Богданова Михаила Мартыновича—мастера поезда по ремонту водоснабжения.
19. Бодлеву Марию Степановну—ремонтного рабочего восстановительной летучки пути Орджоникидзевской жел. дор.
20. Бондаренко Ивана Андреевича — бригадира поезда по восстановлению мостов.
21. Бондарь Трофима Ивановича — начальника поезда по ремонту подвижного состава.
22. Борцеман Георгия Константиновича—заместителя начальника колонны поезда по восстановлению связи.
23. Ефрейтора Бочкарева Егора Ивановича.
24. Вазина Александра Ивановича — начальника машинно-путевой восстановительной станции.
25. Вареникова Михаила Васильевича — инженера головного восстановительного отдела.
26. Воловщикова Петра Александровича —заместителя начальника 12-й дистанции связи станции Грязи Ленинской жел. дор.
27. Вишнякова Ивана Ивановича — электромеханика 7-й дистанции связи Калининской жел. дор.
28. Васильева Ивана Степановича — старшего электромеханика 6-й дистанции связи Калининской жел. дор.
29. Гаврилова Егора Евтиховича — плотника мостовой колонны головного ремонтного поезда.
30. Гаврилова Ивана Никифоровича — механика восстановительного поезда Управления военно-восстановительных и заградительных работ.
31. Гаркунова Александра Николаевича—начальника восстановительного поезда Северной жел. дор.
32. Головина Павла Ивановича — электромеханика дистанции связи.
33. Герасимова Александра Петровича — слесаря поезда по ремонту водоснабжения.
34. Техника-лейтенанта Гиверца Михаила Израилевича.
35. Глушенкова Федора Матвеевича — плотника головного ремонтного поезда.
36. Старшего сержанта Голуб Ивана Игнатьевича.
37. Горшкова Николая Осиповича — старшего рабочего колонны связи головного ремонтного поезда.
38. Горшкова Устина Даниловича — рабочего поезда по восстановлению мостов.
39. Григорьева Якова Ивановича — монтера колонны связи головного ремонтного поезда.
40. Громова Семена Ивановича — рабочего головного ремонтного поезда.
41. Грызина Василия Ивановича — плотника мостопоезда.
42. Гудкова Василия Павловича — бригадира мостопоезда.
43. Гусеву Анастасию Степановну — рабочую военно-восстановительного поезда Октябрьской жел. дор.
44. Данилова Василия Георгиевича — начальника Скуратовского восстановительного поезда жел. дор. им. Дзержинского Ф. Э.
45. Дидей Ивана Андреевича — монтажника мостового поезда.
46. Домникова Николая Андреевича—инженера головного восстановительного отдела.
47. Егорова Павла Васильевича — бригадира монтажных работ поезда по восстановлению мостов.
48. Емельянова Вячеслава Георгиевича — начальника штаба поезда по восстановлению мостов.
49. Еременко Власа Сергеевича — начальника колонны стационарной машинно-путевой станции Западной жел. дор.
50. Жданова Петра Федоровича — старшего дорожного мастера 9-й дистанции пути Калининской жел. дор.
51. Желтякова Петра Сергеевича — верхового рабочего связи.
52. Жемчужина Сергея Александровича—начальника восстановительного околотка Кировской жел. дор.
53. Жесткова Викентия Викторовича—механика по инструментам поезда по восстановлению мостов.
54. Жигулина Григория Ивановича—бригадира колонны монтажников головного ремонтного поезда.
55. Воентехника 2-го ранга Жукова Михаила Васильевича.
56. Журбенко Николая Ивановича—тракториста восстановительного поезда станции Скуратово жел. дор. им. Дзержинского Ф. Э.
57. Жученко Ивана Яковлевича — мастера поезда по восстановлению мостов.
58. Захарова Григория Федоровича — заместителя начальника дистанции пути Юго-Восточной жел. дор.
59. Зезина Павла Анатольевича — инженера мостопоезда.
60. Зелова Анатолия Ивановича — старшего диспетчера Сталинградского отделения движения Юго-Восточной жел. дор.
61. Зык Юрия Евгеньевича — секретаря парторганизации мостопоезда.
62. Иванова Михаила Петровича — заместителя начальника поезда по ремонту водоснабжения.
63. Иванова Тимофея Ивановича — старшего рабочего поезда по восстановлению связи.
64. Иванушкина Василия Алексеевича — плотника мостовой колонны головного ремонтного поезда.
65. Игонина Андрея Михайловича — начальника путевой колонны головного ремонтного поезда.
66. Ильина Ивана Трофимовича — начальника восстановительного околотка военно-восстановительного участка Калининской жел. дор.
67. Ильинского Виктора Павловича—бывшего начальника отдела главного управления военно-восстановительных работ НКПС.
68. Казиева Жалдубай — рабочего поезда по восстановлению связи.
69. Калугина Сергея Федоровича — слесаря водоснабжения головного ремонтного поезда.
70. Караваева Матвея Андреевича — начальника восстановительного околотка Ленинской жел. дор.
71. Кателина Ивана Ивановича — заместителя начальника головного восстановительного отдела по политической части.
72. Кнурова Ивана Кирилловича — старшего электромеханика поезда по восстановлению связи.
73. Ковалева Ивана Сергеевича — начальника пожарного поезда станции Лихая Юго-Восточной жел. дор.
74. Коваленко Александра Николаевича—начальника отделения Управления военно-восстановительных и заградительных работ.
75. Ковырова Ивана Никифоровича — кузнеца поезда по ремонту подвижного состава.
76. Коломиец Федора Акимовича — начальника восстановительного поезда станции Россошь Юго-Восточной жел. дор.
77. Ефрейтора Комарова Алексея Карповича.
78. Коротеева Петра Андреевича — бригадира монтажных работ поезда по восстановлению мостов.
79. Котлик Ивана Иосифовича — бригадира восстановительной летучки пути Орджоникидзевской жел. дор.
80. Майора Котомкина Михаила Ивановича.
81. Кривенкова Петра Сергеевича — монтажника мостопоезда.
82. Кузьмина Дмитрия Матвеевича — мастера восстановительного поезда Московско-Донбасской жел. дор.

(Продолжение следует)



ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Батарея гвардии старшего лейтенанта С. Ковтуна, действуя совместно с танками, в одном из последних боев уничтожила орудие «Фердинанд», три противотанковых пушки и, ворвавшись в траншеи, гусеницами и огнем уничтожила до 150 немцев. На снимке: самоходные орудия батареи гвардии старшего лейтенанта С. Ковтуна в засаде.

Снимок нашего спец. фотокорр. Ф. Левшина.

Искусные зенитчики

За два месяца батарея уничтожила одиннадцать немецких самолетов

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 ноября. (По телеграфу от наш. корр.). Больших успехов в борьбе с вражеской авиацией добились зенитчики батареи капитана Булычева. За два месяца они сбили 11 вражеских самолетов и подбили 10.

Зенитчики этой батареи, охраняющие важный об'ект, настойчиво осваивали воздушную тактику немцев и меры борьбы с авиацией противника. Одно время немецкие пикирующие бомбардировщики, приближаясь к об'екту большими группами, пытались один за другим пикировать на цель. Зенитчики открывали непрерывный огонь по самолетам противника до момента их пикирования и наносили им немалый урон. Когда же бомбардировщики переходили в пике, зенитчики создавали сплошную огневую завесу на всем пути пикирования, вплоть до точки выхода из пике.

Точный и сильный зенитный огонь заставил немцев изменить тактику. При подходе к об'екту вражеские самолеты стали расчленяться на отдельные звенья и пытались пикировать на об'ект с нескольких направлений. Этому приему немецких бомбардировщиков зенитчики противопоставили такой метод: они стали располагаться в непосредственной близости к переднему краю и встречали своим огнем самолеты врага, когда те еще шли над расположением своих войск и не успели расчлениться на звенья. Огонь зенитчиков нарушал боевые порядки противника, наносил врагу потери, вынуждал немецких летчиков сбрасывать бомбовый груз до подхода к линии фронта.

Так, действуя гибко и инициативно, зенитчики батареи капитана Булычева уничтожили и подбили двадцать один немецкий самолет.

БОЕВЫЕ ДЕЛА КРЫМСКИХ ПАРТИЗАН

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 ноября. (Спецкорр. ТАСС). Воодушевленные докладом товарища Сталина, партизаны Крыма усилили свою борьбу против немецко-фашистских захватчиков. Только за 10 дней народные мстители разгромили пять вражеских гарнизонов, освободили сотни мирных жителей от угона в немецкое рабство. При разгроме гарнизона противника в одной из деревень партизаны убили 3 офицеров и 3 гитлеровцев взяли в плен. Среди захваченных трофеев — легковая машина, автоматы, винтовки, пистолеты.

На крымской земле и днем и ночью гитлеровцев подстерегают зоркий глаз и меткая пуля народных мстителей. По одному участку шоссе часто передвигались обозы и автотранспорт немцев. Партизаны устроили засаду. Вот из-за поворота появился немецкий транспорт. Партизаны выбрали наиболее удачный момент и ударили по голове и хвосту транспортной колонны. В результате непродолжительного боя колонна была разгромлена, убито два гитлеровских офицера и 14 солдат. Взяты ценные документы и оружие, в том числе 14 винтовок. Другой отряд совершил нападение на железнодорожную станцию, разрушив всю сигнальную и осветительную систему и связь.

8 ноября отряд партизан, вступив в бой с фашистами, захватил пулемет, 10 винтовок, 15 лошадей, 6 повозок с военным грузом противника. В бою убито 38 немецких солдат и офицеров. Второй отряд, напав на вражеский гарнизон, уничтожил пять грузовых автомашин и полевой автохлебозавод. На этот раз народные мстители убили 27 солдат и офицеров противника.

Удачная операция была разработана и проведена еще одним партизанским отрядом. Только за два дня — 9 и 10 ноября — этот отряд истребил 100 солдат и 2 офицеров противника. Взяты трофеи: ручной пулемет, 13 винтовок, 2 велосипеда, 64 килограмма тола и много другого военного имущества. Кроме того, разбито 5 автомашин. В результате взрыва двух мостов было на несколько дней приостановлено движение на важном участке шоссе.

ВРАЖЕСКИЕ ТАНКИ НЕ ПРОШЛИ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 ноября. (От наш. корр.). Несколько немецких танков на предельных скоростях приближались к нашим окопам. Немцы намеревались гусеницами танков раздавить советских стрелков. В самый напряженный момент раздались выстрелы бронебойщиков Сахтагана Тулебаева и Мокая Кагамухамедова. Один танк вспыхнул и остановился, второй повернул обратно.

Тогда противник изменил тактику. Четыре немецких танка пытались скрытно по лощине пробраться в тыл нашим войскам. Бронебойщики Тулебаев и Кагамухамедов разгадали замысел врага. Они успели переменить боевую позицию и встретили немцев у выхода из лощины. Несколькими выстрелами из противотанкового ружья передний танк был подожжен, остальные вражеские машины были вынуждены повернуть обратно. Так отважные бронебойщики подожгли два немецких танка и отстояли свои позиции.

Инженерные войска в наступлении

Современный бой не мыслится без самого активного участия сапер. Взять хотя бы такой вопрос, как обеспечение боя детальной инженерной разведкой района предстоящих действий. Она, как известно, имеет очень большое значение. Эта разведка должна выявить, где могут пройти наши танки и где они встретят на своем пути труднопреодолимые препятствия. В ее задачи входит также изучение выгодных естественных рубежей в тылу противника, поскольку он может их использовать для обороны после того, как наши части прорвут его основную оборонительную полосу.

Собранные из различных источников сведения о противнике излагаются в особой справке, которую инженерный начальник докладывает общевойсковому или танковому командиру. Опыт показывает, что в крупных соединениях инженерный начальник должен, кроме того, располагать специальной картой местности, на которой обозначаются необходимые данные. Эта карта должна давать полное представление о местности в полосе предстоящих наступательных действий наших частей.

Повседневная работа сапер-разведчиков отнюдь не так проста. Она требует большого мастерства и отваги. В одном случае потребовалось добыть точные сведения об укреплениях на тыловых рубежах противника, состоянии дорог и мостов в его тылу. Эту задачу успешно выполнила группа сапер из батальона майора Зайцева. Она проникла на 12 километров в глубину расположения противника и собрала важные сведения. Перед возвращением саперы взорвали железнодорожный эшелон с боеприпасами.

Данные инженерной разведки нередко оказывают ценную помощь всем родам войск. Вспоминается такой эпизод. Танковому соединению предстояло прорвать оборону противника, передний край которой проходил по водному рубежу. Доступные для прохода танков участки реки враг держал под сильнейшим огнем. Кроме того, эти участки прикрывались минными полями. Саперы нашли участок, где противник не держал большого количества огневых средств, поскольку река здесь была глубокой. Саперное подразделение сделало этот участок легко доступным для танков, использовав для работ ночное время. В назначенный час танковое соединение с хода форсировало реку и с незначительными потерями прорвало вражескую оборону.

Говоря о роли сапер перед началом наступления, мы коснулись в основном вопросов инженерной разведки. Между тем об'ем их работы на этом этапе действий войск весьма велик. Стоит, например, указать на подготовку исходных позиций для атаки, работы по разграждению минных полей, проволочных препятствий и прочее.

Не менее ответственны задачи сапер, когда бой переносится в глубину вражеской обороны. Здесь инженерная разведка продолжается с прежней тщательностью. Для этого с передовыми частями пехоты и танков следуют подразделения сапер, которые прокладывают путь своим войскам через вражеские минные поля. На подступах к одной высоте было обнаружено обширное минное поле. Находившиеся на броне танков саперы спешились и в течение 20 минут сделали проходы.

На этом же этапе боя у нас широко применялись отряды заграждения, предназначавшиеся для парирования немецких контратак, прежде всего танковых. Эти отряды действовали совместно с наступающими частями, особенно с подвижными группами. Они состояли из минеров, имевших достаточное количество мин и полностью обеспеченных автотранспортом. В такие отряды подбирались бойцы, обладавшие отличной подготовкой. Отряды делились на две команды. Первая ставила противотанковые мины, а другая, шедшая позади, — мины-сюрпризы. Обычно отряд состоял из подразделений штатного порядка. Сила его зависит от обстановки и задачи, которую он должен решить. Иногда это будет взвод, иногда—рота. В иных же случаях потребуется и батальон. Взводы разбиваются на команды, по 7—10 минеров в каждой. Каждой команде дается определенный сектор.

В боях, которые велись на нашем фронте, были сотни примеров исключительно эффективной работы отрядов заграждения. Вот характерный случай. Наша пехота овладела одной высотой и закрепилась на ней. Ночью минеры из подвижного отряда заграждения под огнем противника заминировали подступы к высоте. Утром, как и следовало ожидать, немецкие танки пошли в контратаку. Два танка (один из них «тигр») тут же подорвались, а остальные отошли. Отряд под командой майора Берестаруля, умело осуществляя маневр заграждениями, надежно прикрывал фланг одного крупного соединения. Как только наша пехота продвигалась вперед, минеры возводили на фланге минные поля. Противник много раз пытался нанести удар во фланг, но неизменно натыкался на минированные участки и отходил. Как правило, мины ставились ночью, а утром, перед дальнейшим продвижением наших частей, их снимали. Бывало и так, что минерам приходилось отражать контратаки вражеских автоматчиков. Тогда одна группа занимала оборону и вела огневой бой, а другая продолжала минирование.

Во время боя в глубине вражеской обороны саперы помогали другим родам войск в закреплении захваченной территории. Они переделывали немецкие окопы и дзоты, приспосабливая их к обороне, укрепляли дома в населенных пунктах и прочее. Они же производили минирование на тех участках, где не работали наши подвижные отряды. В процессе преследования отступавшего противника саперы, как и всегда, вели инженерную разведку, сопровождали свои войска, оборудовали переправы, улучшали дороги.

Большого внимания заслуживают действия сапер в многодневных боях, происходивших на улицах Мелитополя. Штурмовые саперные подразделения помогали нашим наступающим войскам в ликвидации опорных пунктов противника. Они непосредственно вели борьбу с вражескими танками, минируя под огнем улицы города. В результате немцы во время своих многократных контратак несли большие потери в танках и не достигали успеха. Здесь следует особенно отметить самоотверженную работу штурмовых сапер Героя Советского Союза капитана Серпера.

Таким образом тесное взаимодействие инженерных войск с пехотой, танками и артиллерией осуществляется на всех этапах наступательных боев и в самых различных масштабах. Общевойсковые и танковые командиры правильно учитывают роль сапер, прислушиваются к мнению инженерных начальников и ставят подразделениям и частям достаточно четкие задачи. Однако бывают исключения. Иногда общевойсковой командир не прочь использовать подразделение сапер в качестве пехоты только потому, что оно случайно оказалось под рукой. Не все командиры подразделений внимательно относятся к указаниям сапер-регулировщиков при проходе через минные поля.

Большим недостатком является еще распыление саперных подразделений, которое сводит эффективность инженерных работ к нулю. В ходе минувших боев имел место следующий факт. Командиру корпуса была придана саперная часть. Эту часть расчленили и придали дивизиям. В дивизиях пошли по тому же пути, в полках—также. В конце концов саперы были распределены по ротам. Таким образом целая часть перестала существовать как мощный, хорошо управляемый организм. Что же получилось в итоге? Противник повел сильные контратаки. Вот тут-то корпусу потребовались саперы, чтобы быстро произвести маневр заграждениями. Пришлось возвращать сапер из рот, на что ушло немало дорогого времени.

Приближающаяся зима усложнит работу сапер. Следовательно, с одной стороны, необходимо, чтобы инженерные части и подразделения еще более повысили свое искусство, с другой, — надо, чтобы общевойсковые и танковые командиры особенно тщательно продумывали использование придаваемых им инженерных войск.

Подполковник Ф. ПАВЛУШИН.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ БОЕВЫХ ПОРЯДКОВ ДИВИЗИОННОЙ АРТИЛЛЕРИИ

Опыт летних наступательных боев Красной Армии показывает, что проникновение пехоты в глубину обороны противника во многом зависит от действий артиллерии. Пехота не может успешно наступать более или менее длительное время без непрерывной артиллерийской поддержки.

Чтобы сопровождать пехоту огнем в ходе боя, артиллерия прежде всего использует свою дальнобойность, которая позволяет ей подготовить пехотную атаку и обеспечивать ее поддержкой на значительную глубину без смены огневых позиций. Но наступает момент, когда артиллерия, достигнув предела досягаемости огня, должна перемещаться вперед.

Смена артиллерийских позиций может производиться в перерывах между боями, когда пехота, выполнив поставленную ей задачу, закрепляется на занятом рубеже и приводит себя в порядок. Длительность таких перерывов обычно определяется продолжительностью ночи. Ночью чаще всего бывает период затишья, и артиллерия получает некоторое время на организацию перемещения. Однако обстановка нередко складывается так, что смена позиций артиллерии происходит в период напряженных боевых действий, а подчас и в самый разгар боя. Непрерывность огня при смене боевого порядка артиллерии в ходе боя достигается успешнее всего путем поэшелонного ее перемещения (батареи меняют позиции повзводно). Этот способ действий сам по себе не сложен, но требует организованности, умелого распределения сил и средств, примерной дисциплины личного состава.

Иногда можно наблюдать, что хорошо налаженная на первых порах боевая деятельность артиллерии начинает затухать, когда дело доходит до перемещения вперед. Сначала нарушается взаимодействие с пехотой и прочими родами войск, потом отказывает связь внутри артиллерийских подразделений, и в конце концов прекращается огонь. Об'ясняется это только недостаточным умением командира планировать перемещение артиллерии в процессе боя.

На дивизион старшего лейтенанта Заплопева была возложена задача поддержки наступления стрелкового полка. В начале боя благодаря эффективному артиллерийскому огню пехота успешно прорвала передний край обороны противника и стала его теснить. Когда обозначился отход немцев, от артиллерии требовалось, чтобы она ни на минуту не прекращала огня и решительно ликвидировала попытки противника зацепиться за местность. Но ввиду ряда обстоятельств, явившихся следствием неорганизованности, эта задача оказалась невыполненной. Проанализируем несколько подробнее действия дивизиона.

Планируя бой, командир дивизиона решил не перемещать огневые взводы вплоть до выполнения поставленной задачи. Он принял такое решение, исходя из расчета дальнобойности, допускавшей огневое воздействие с основных позиций на всю глубину обороны противника. А чтобы не отрываться от пехоты и не терять с ней связи в ходе наступления, командир предполагал периодически переносить свой наблюдательный пункт. Так же должны были действовать и командиры батарей.

Однако в ходе наступления план, принятый командиром дивизиона, вывил свою непригодность. Одним из характерных недостатков явились частые перебои в связи, устранение которых отнимало много времени, потому что телефонные линии сильно удлинились. Постоянные перебои в связи обрекали батареи на вынужденное бездействие. К тому же в самый разгар боя кончился запас кабеля, а пехота между тем продолжала движение. Пришлось всё-таки приступить к смене огневых позиций. Отдавая приказ, командир дивизиона второпях позабыл указать место своего наблюдательного пункта и не заметил района огневых позиций и наблюдательных пунктов батарей. В результате он растерял свои батареи, и управление ими окончательно нарушилось.

Как это отразилось на действиях пехоты? Продолжая выполнять поставленную задачу, полк приблизился к населенному пункту и атаковал его. Противник успел здесь закрепиться и оказал сильное огневое сопротивление. Атака захлебнулась, и наступающие, лишившись артиллерийской поддержки в глубине неприятельской обороны, вынуждены были остановиться.

Сейчас можно разобрать, в чем состояли основные промахи артиллеристов. Решив не перемещать огневые взводы в течение всего боя, командир дивизиона упустил из виду одну важную деталь. Он не подсчитал потребность в кабеле и не сравнил ее с наличными средствами. Простой подсчет заставил бы командира предусмотреть перемещение огневых взводов в процессе боя. Тогда нехватка кабеля была бы исключена.

Кроме того, на действия артиллеристов наложила свой отпечаток общая неорганизованность. Когда перемещение боевых порядков стало неизбежным, командир дивизиона отдал довольно общий приказ, не указав в нем конкретно, куда он перемещается сам, куда прибыть батареям и взводам управления, кто и за что персонально отвечает. Если б это было указано, то, очевидно, дивизион через некоторый промежуток времени сумел бы изготовиться к бою, и тогда пехота в решающий момент не осталась бы без артиллерийской поддержки.

Опыт последних боев позволяет сделать некоторые выводы относительно перемещения боевых порядков артиллерии в ходе наступления. Руководящей идеей плана перемещения является бесперебойная поддержка наступающей пехоты и танков действительным огнем. Составлять такой план должны командиры групп поддержки пехоты и командиры дивизионов. В нем следует предусматривать по крайней мере три основных момента: рубежи (районы), на которые последовательно переходит боевой порядок группы; время перемещения элементов боевого порядка с рубежа на рубеж; порядок передвижения дивизионов в составе группы.

Район, куда с развитием боя будут перемещаться огневые взводы, должен находиться на таком удалении от прежнего района, чтобы батареи, передвигающиеся на новые огневые позиции последними, имели возможность сопровождать наступающую пехоту действительным артиллерийским огнем. Чтобы определить, каким должно быть это удаление, надо учесть дальнобойность систем дивизионной артиллерии, а также особенности стрельбы на большие дистанции: трудность организации связи, увеличение рассеивания. Принимается во внимание и тот факт, что дивизионная артиллерия должна быть постоянно готова к противотанковой обороне.

Одновременно следует избегать чрезмерно частых переброск и вкрапливания батарей дивизионной артиллерии чуть ли не в самые боевые порядки наступающей пехоты. Постоянное перекатывание огневых взводов вредно уже потому, что оно неизбежно выключает на некоторое время из боя значительное количество артиллерийских стволов. Кроме того, расположение батарей в зоне постоянного минометного и пулеметного огня может вызвать неоправданные потери.

При перемещении боевых порядков артиллерии надо, конечно, использовать как дальнобойность, так и подвижность наших артиллерийских систем. Стрельба на средних дистанциях является наивыгоднейшей. Ясно, что при этих условиях нет никакой надобности менять огневые позиции. Когда же дело подходит к стрельбе на больших дистанциях, предельных для данных систем, тут уже нужно немедленно перемещать огневые позиции вперед.

Успех перемещения боевых порядков артиллерии в ходе боя решается в звене батарея—дивизион. Поэтому командиры дивизионов и их штабы, а также командиры батарей, обязаны особенно тщательно организовывать свою работу в данный период. Надо заблаговременно наметить на карте, а если позволяет обстановка, то и на местности первый район для перемещения дивизиона в 3—5 километрах от исходного района развертывания артиллерии. Этот район должен отвечать всем требованиям, пред'являемым к местности при выборе позиций. Задача командиров батарей — заранее выбрать в намеченном районе огневые позиции и наблюдательные пункты, разведать наиболее выгодные маршруты следования к ним. Само собой разумеется, что перемещение боевых порядков ведется в строгом соответствии с разработанным планом.

Огромное значение приобретает в этот период организаторская роль командиров батарей и дивизионов. В практике наступательных боев можно иногда наблюдать такие факты. Прибывает командир батареи на новый наблюдательный пункт, а там еще не готова связь, пункт не оборудован разведчиками. Вместо того, чтобы управлять огнем, командир начинает лично организовывать связь и т. п. Батарея же в это время бездействует. Происходит это чаще всего потому, что командир всё хочет сделать сам или же не четко ставит задачи своим подчиненным. Надо твердо держаться такого правила: артиллерийский командир только тогда может покинуть старый наблюдательный пункт и перейти на новый, когда там созданы все условия для немедленного управления огнем.

Майор Г. МЕНЬШИКОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

КОНТРАТАКА ВРАГА СОРВАЛАСЬ

Доблесть и бесстрашие ефрейтора Колесникова

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 ноября. (От наш. корр.). В боях на правом берегу Днепра образцы героизма проявил ефрейтор Колесников. Ранее Колесников работал поваром. Когда часть подошла к Днепру, Колесников обратился к командиру батальона с просьбой послать его в бой. Просьба бойца-патриота была удовлетворена. Одним из первых он переправился на правый берег реки.

Вскоре группа бойцов получила задание оседлать дорогу, подступы к которой упорно оборонял противник. Ефрейтор Колесников под огнем врага подполз к немецким окопам и меткими выстрелами из винтовки убил 11 немцев. Затем он поднялся во весь рост и с возгласом «За Родину, за Сталина!» устремился на врага, увлекая за собой товарищей. Противник не выдержал натиска и был отброшен с дороги.

Вскоре немцы предприняли контратаку силами пехоты при поддержке 14 танков. Пропустив танки, наши бойцы встретили следовавшую за ними пехоту сокрушительным огнем. После двухчасового ожесточенного боя немецкие пехотинцы были отброшены. В этом бою тов. Колесников истребил 16 гитлеровцев.

Немецкие танкисты тоже далеко не прошли. Наши артиллеристы встретили их метким огнем и подбили 10 вражеских танков.

БЕССТРАШНАЯ САНИТАРКА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 ноября. (От наш. корр.). Исключительное мужество проявила в последних боях санитарка Антонина Дуненко. При наступлении N батальона на одну из высот она под сильным огнем противника выносила с поля боя раненых бойцов и офицеров с их оружием и тут же оказывала им медицинскую помощь.

Находясь непосредственно на поле боя, Антонина Дуненко обнаружила немецкого корректировщика с рацией, засевшего в кустарнике. Увидя санитарку, немец бросился на нее с оружием. Мужественная девушка не растерялась. Она из пистолета в упор застрелила гитлеровца. После этого Дуненко вынесла с поля боя еще нескольких раненых бойцов. Командование части представило героиню-санитарку к правительственной награде.

МИТИНГ ЖЕН ОФИЦЕРОВ ТБИЛИССКОГО ГАРНИЗОНА

ТБИЛИСИ, 27 ноября. (От наш. корр.). В Тбилисском доме Красной Армии состоялся митинг жен офицеров. Митинг был посвящен оказанию помощи населению районов, пострадавших от немецкой оккупации.

С большим вниманием были выслушаны выступления жен и матерей офицеров Красной Армии тт. Михайловой, Максимович, Метоидзе, Вороновой и других. Жена капитана Герман рассказала о том, как немцы замучили насмерть ее 13-летнего сына.

Участники митинга приняли обращение ко всем женам офицеров и генералов Закавказского фронта, в котором призывают их оказать сбором средств и вещей братскую помощь населению освобожденных Красной Армией городов и сел.

Боец-большевик

До войны Иван Кузьмич Васильев был сапожником. Работал в артели усердно. Сапоги и туфли, сработанные Иваном Кузьмичем, славились на весь городок. Был он хорошим семьянином, любил и берег жену Анну Дмитриевну, воспитывал, как умел, двух сыновей. По праздникам ходил в гости к родным и приятелям, бывал в театре, читал газеты.

За отличную работу его ежегодно премировали и уважали все — от ученика до председателя. За два года до войны его приняли в кандидаты, а потом и в члены партии. И тогда в сознании Ивана Кузьмича произошел незаметный на первый взгляд, но явно ощутимый для него перелом. Он стал серьезнее, активнее, любознательнее. С жаром выполнял различные партийные поручения, с еще большей охотой углублялся в газеты и книги. Его уже прочили в соседнюю артель на должность председателя, но вот началась война и Иван Кузьмич Васильев стал красноармейцем.

* * *

Рота была на марше. Шли с одного участка фронта на другой. Дорога тянулась степью. От двухдневного дождя чернозем грейдера стал вязким и жирным. Итти было трудно.

В голове колонны двигался взвод лейтенанта Головина. И в первом же ряду правофланговым — Иван Кузьмич Васильев. Шагал он не торопясь, тем спорым и привычным шагом, каким умеют ходить русские пехотинцы. На нем всё было плотно и ладно пригнано: и вещевой мешок не тер спину, и лопатка не била по коленям.

Во взводе человек десять было молодых бойцов, только что мобилизованных. Для них тяжелым казался этот путь. На одном из привалов к молодым бойцам подсел Иван Кузьмич. Задымилась махорка — услада солдатского сердца, завязалась беседа, тихая и приятная.

— Ну что, хлопцы, притомились?

Один из них — худощавый, голубоглазый паренек Сергей Кудрявцев виновато улыбнулся и ответил за всех:

— Приустали малость. А вы вот идете, и ничего.

— Я слово такое знаю — волшебное, вот и не устаю, — ответил Васильев.

Все рассмеялись, с уважением посмотрели на коренастую фигуру бывалого воина.

— С непривычки было трудно, а привыкнешь — хоть бы что, — пошутил Иван Кузьмич. — Я вам, хлопцы, пару советов дам. С утра много не кушай. Снаряжение подгони как следует. Портянки обверни так, чтобы ноги не терли. Первые два-три километра шибко не шагай. Ровнее и легче ступай. На привалах воды много не пей. Горло прополощи — и точка. А то вода из тебя потом начнет выходить, а от этого человек слабеет.

От неторопливой речи опытного солдата, от его спокойной уверенности у молодых сразу легче стало на душе. Это была одна из тех задушевных бесед, которые сближают людей и помогают им переносить все невзгоды и трудности войны...

Как-то само собой получилось, что не нюхавших пороху бойцов отдавали «в науку» Ивану Васильеву. И он учил их терпеливо, настойчиво, обнаруживая при этом талант подлинного воспитателя. Лейтенант Головин в шутку называл его своим «заместителем» и умело использовал организаторские и педагогические способности воина-большевика. Если взводу предстояло итти в боевое охранение или в разведку, Васильев обучал наиболее отстающих. Если взвод готовился выполнять функции группы разграждения, Васильев показывал бойцам, как преодолевать препятствия, как проделывать в проволочных заграждениях проходы, как бить врага в условиях ночи.

Кроме этого, Иван Кузьмич читал вслух газеты, обсуждал с бойцами отдельные статьи, учил молодежь чинить обмундирование, следить за собой.

* * *

Батальон, в который входил взвод Головина, штурмом брал одну высоту из подступах к Запорожью. На долю взвода выпала задача выбить немцев из кустов, растущих на западном склоне высоты. В этих кустах, по данным разведки, было расположено до взвода немецкой пехоты с двумя станковыми пулеметами. Лейтенант Головин решил атаковать противника с двух сторон. Половину своего взвода, усиленного минометами, он спрятал в балке и поставил перед ним задачу — подавить огонь пулеметов противника и затем по его сигналу атаковать район кустов с двух сторон. Одной группой командовал сам Головин, а другой — старшина Меловой. Иван Кузьмич был выделен связным к командиру роты. Но когда наши минометы уже стали бить по кустам, а бойцы вкладывали в гранаты запалы, возле них вырос Иван Кузьмич. Лейтенант Головин его направил сюда на помощь старшине. И это было очень правильное решение. Увидев Васильева рядом, возле себя, все бойцы как-то оживились. Увлекаемые Васильевым, они смело шли в атаку.

Бой был коротким, но жестоким, закончившимся полным истреблением врага. Были потери и у лейтенанта Головина. Вражеская пуля сразила коммуниста пулеметчика Ивана Гурьева. Бойцы похоронили своего боевого друга на том месте, где он пал. Сняв шапку, Иван Кузьмич сказал короткую, но проникновенную речь:

— Вот, дорогие товарищи, и не стало нашего друга боевого. Погиб Иван Гурьев. А сражался он как подобает большевику. Окончится война, на эту могилу девушки придут, цветов насадят, слезу уронят. Скажут — не зря прожил жизнь человек. Так пусть же его подвиг будет для нас примером верности и любви к родной земле. Вечная память тебе, друг!

* * *

Переправу через Днепр бойцы взвода Головина не забудут никогда. Стояло серое октябрьское утро, когда они вышли на белесый днепровский песок. Перед ними лежала широкая, но манящая река. На том берегу шла борьба за город. Надо было спешить, а все паромы были заняты — перевозили орудия и танки.

Получив приказание перебраться через реку любыми средствами, лейтенант Головин созвал коммунистов, а их было трое — старшина Меловой, Иван Кузьмич и Сергей Кудрявцев.

— Нам приказано переправляться. Надо найти подручные средства для переправы, — сказал лейтенант.

— Разрешите? — поднял руку Иван Кузьмич.

— Пожалуйста.

— Я думаю так, — кашлянув в кулак, начал он, — лодок близко нет. Лесу тоже нет, но выход мы всё же найдем. Еще по дороге сюда километрах в двух от реки я заприметил разбитый амбар. Так вот я и предлагаю сходить туда, принести штук десять бревен и соорудить плот.

Пошли за бревнами, принесли их и соорудили плот. Ночью взвод в два приема переправился через Днепр.

* * *

Ночью, когда усталые бойцы крепко спали и только дневальный бродил взад-вперед, лейтенант Головин вышел из своего сделанного наспех шалаша. Иван Кузьмич еще не спал. Приподнявшись на локоть, он смотрел на своих соседей — Николая Шубина и Сергея Кудрявцева. Потом заботливо прикрыл их плащ-палаткой. Он не видел стоящего близко лейтенанта и потому вслух прошептал:

— Спите, друзья мои!

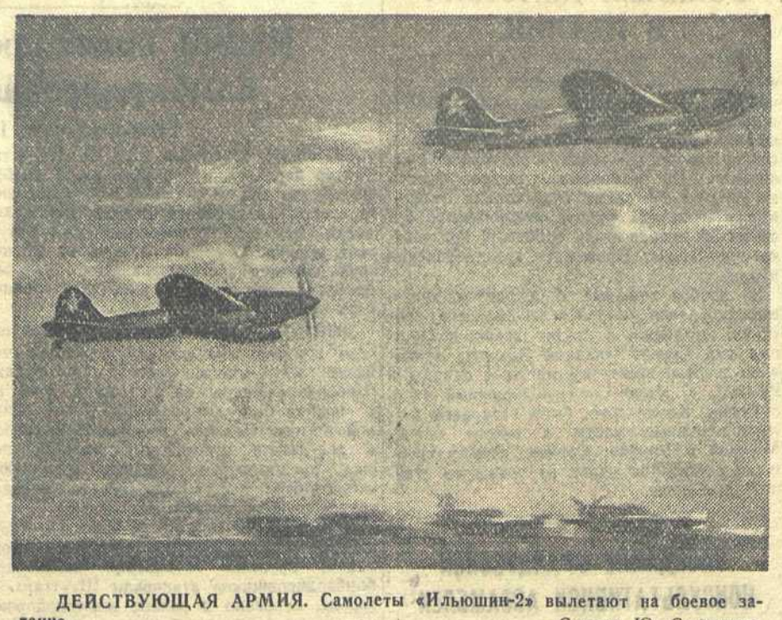
Эти простые слова растрогали молодого офицера.

— Да, — сказал он сам себе, — Иван Кузьмич действительно их друг и вожак.

Он тихо повернулся и пошел обратно в свой шалаш, размышляя о жизни рядового солдата, большевика, человека большого сердца, жизнь которого можно назвать подвигом, незаметным, не бросающимся в глаза, но истинным подвигом.

В. КУРБАТОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.



ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Самолеты «Ильюшин-2» вылетают на боевое задание. Снимок Ю. Скуратова.

«На Днепре мы множим славу, завоеванную на берегах Волги»

Переписка участников сталинградской битвы с трудящимися Сталинграда

Участники героической битвы за Сталинград гвардейцы Н-ского соединения ведут регулярную переписку с трудящимися Сталинграда. Не так давно гвардейцы получили от сталинградцев обстоятельное письмо:

«Шлем горячий привет и поздравления с новыми победами, одержанными вами на правом берегу Днепра. Искренне радуемся тому, что в жарких битвах на украинской земле попрежнему гремит ваша слава воинов-сталинградцев. Товарищи гвардейцы, богатыри Родины! Бейте немцев за Днепром, как били их на Волге, у стен нашего города».

Далее сталинградцы рассказывают о возрождении своего города, о трудовой доблести его людей.

«Из пепла и руин, — пишут они, — мы возрождаем на берегу великой русской реки Волги новый прекрасный город, достойный имени великого вождя и полководца товарища Сталина. Сталинград живет, Сталинград работает, Сталинград борется. Восстанавливаются заводы. На-днях начинает работать городской водопровод, строятся жилые дома, больницы, школы. В этом году за парты село более 10 тысяч школьников. Не считаясь с трудностями, мы залечиваем раны, нанесенные врагом нашему городу».

Письмо трудящихся Сталинграда встречено было с большим под'емом. В частях состоялись беседы, а там, где позволяла обстановка, — краткие митинги. На митинге танкистов подразделения гвардии полковника Брежнева было принято ответное письмо сталинградцам. Танкисты пишут:

«С большим вниманием прочитали мы ваше письмо. Дорог и близок нашему сердцу голос сталинградцев, их боевой наказ. Нам, гвардейцам-танкистам, приятно и радостно сознавать, что кровь, пролитая в жестоких боях на сталинградской земле, не пропала даром. Сквозь гром боя, в жестоких схватках с врагом на правом берегу Днепра мы слышим ваш голос, товарищи сталинградцы. Мы обещаем с честью выполнить ваш наказ. На правом берегу Днепра мы множим славу, завоеванную в битве на берегах Волги, у стен Сталинграда. Будем бить врага еще искуснее, еще беспощаднее и неудержимо итти вперед на запад».

ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА ПОЛИТРАБОТНИКОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 ноября. (По телеграфу). В соединении, где начальником политотдела полковник Журавлев, закончили свою работу комиссии по приему зачетов от политработников по военному делу. Многие экзаменуемые показали глубокие знания в области тактики, материальной части боевых машин и вооружения, умение на практике применять положения уставов и наставлений. Более 27 процентов политработников усвоили программу на «хорошо» и «отлично». По программе для танковых частей успешно сдали зачеты инспектор политотдела соединения майор Чугариков, помощник начальника политотдела майор Гусев, инструктор политотдела гвардии капитан Лактионов, заместитель командира батальона по политчасти гвардии капитан Кайтуров, заместитель командира батальона по политчасти гвардии старший лейтенант Резников, помощник начальника политотдела гвардии капитан Белобородов.

Всё лето и осень здесь шла напряженная учеба. Занятиями руководили опытные, боевые командиры.

В дни затишья для политработников проводились лекции и доклады, консультации, групповые занятия и упражнения, показные учения на местности. В период боев политработники учились применять положения уставов на практике. Перед самыми зачетами они прошли специальные сборы.

СЛАВНАЯ ПАТРИОТКА АННА ДЬЯКОВСКАЯ

Исключительный патриотизм проявила 52-летняя колхозница Анна Ивановна Дьяковская, жительница села Катюжанка, Киевской области. На протяжении двух лет немецкой оккупации она сохраняла два бархатных знамени с гербами СССР, принадлежавшие сельсовету и школе.

Первое время тов. Дьяковская хранила знамена в подушке, а когда немцы начали производить обыски, она бережно положила знамена в железную банку и зарыла ее в земле. Так патриотка сохранила знамена до прихода Красной Армии.

В день 26-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции Анна Ивановна Дьяковская в торжественной обстановке под бурную овацию колхозников, бойцов и офицеров водрузила знамена на зданиях школы и клуба.

РЕМОНТ КВАРТИР СЕМЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Исполком Московского городского Совета депутатов трудящихся принял решение о ремонте квартир семей военнослужащих. Председателям райисполкомов и начальникам районных жилищных управлений предложено до 1 января отремонтировать 2780 комнат.

Для ремонтных работ районам выделяется необходимое количество материалов.

ПОЧЕМУ В НЕКОТОРЫХ ЧАСТЯХ НЕТ ПОЧТОВОЙ БУМАГИ, КОНВЕРТОВ?

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Красноармеец Сидоренко находился в блиндаже, когда ему сообщили о взятии нашими войсками его родного Киева. Нетрудно представить чувства, наполнявшие бойца. Ему хотелось сейчас же написать письмо — узнать о судьбе семьи. Сидоренко пошарил в кармане и достал карандаш. Затем по привычке кинулся в вещевой мешок поискать почтовую бумагу, но там кроме оборванных газет ничего не оказалось. Сидоренко обратился к товарищам, но и у них не нашлось листка белой бумаги.

В этот же вечер и у других бойцов части, которой командует тов. Петров, было желание написать письмо. Но как ни странно, раздобыть бумагу, конверт оказалось невозможным. В ход пошли всякие сурогаты.

Стоит посмотреть письма, которые собираются для отсылки у писарей в ротах, чтобы стало ясным, что о снабжении бойцов почтовыми принадлежностями никто не заботится. Перед нами дневная почта одной из рот части тов. Петрова. Большинство писем, отправляемых в родные края, написаны буквально на клочках бумаги и вложены в самодельные конверты, сделанные из обрывков газет. Имеются и такие письма, которые написаны просто на краешках газетного листа.

Почему же такая скудость? Ведь в армию поступают в больших количествах и почтовая бумага, и конверты, и открытки, и письма-секретки.

Имеются три канала, по которым должно итти снабжение частей почтовыми принадлежностями, — интендантские управления, полевые почты и автоларьки Военторга.

Проследим, как выполняют свои обязанности в этом отношении работники интендантства, полевых почт, Военторга. На одном из фронтов интендантское управление, где начальником тов. Носков, в течение последних шести месяцев получило для снабжения частей около трех миллионов секреток. Но никто из работников интендантского управления не интересовался, дошли ли все они до частей. В вещевом складе, где начальником Орлов, например, скопились сотни больших связок с секретками. Несколько недель лежали они без всякого движения. Неизвестно, сколько пролежал бы еще ценный груз, если бы случайно эти связки не увидел начальник одной полевой почты. Работники склада охотно отдали ему весь запас секреток. Узнав об этом случае, интендантское управление дало указание складам все почтовые принадлежности передавать полевым почтам.

— У нас и без того много забот. Наше дело — обувь и обмундирование, а не почтовые мелочи, — рассуждают работники управления.

Так же бесконтрольно проходит распределение почтовой бумаги, секреток, открыток и в полевых почтах. Почтовые принадлежности, особенно бумага, оседают главным образом в штабах и тыловых органах и часто используются не по назначению. При недавней проверке работы 30 экспедиторов-письмоносцев оказалось, что только один экспедитор Демин регулярно доставлял красноармейцам почтовую бумагу и открытки, все же остальные передают их в штабы.

Еще более безразлично относятся к запросам бойцов и сержантов фронтовые органы Военторга. Основное внимание они уделяют ларькам, расположенным вблизи штабов. В ларьках, обслуживающих непосредственно части, очень редко можно найти конверты, открытки, почтовую бумагу, хотя всё это входит в обязательный для Военторга ассортимент, установленный Наркоматом Обороны. Работники Военторга свысока смотрят на эти «копеечные товары». Если даже попадает на базы почтовая бумага, то она нередко здесь и застревает. Недавно на базе, где начальником тов. Брискан, было обнаружено большое количество бумаги, которая пролежала... более полутора месяцев. И это в то время, когда бойцы вынуждены писать письма на обрывках газет!

Нужно ли доказывать, насколько важно бесперебойно обеспечить бойцов и сержантов почтовыми принадлежностями? Интенданты, работники полевых почт и Военторга должны понять, что речь идет не о «копеечном деле», а о насущных нуждах бойца.

Майор В. ЯКОВЛЕВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Зверства белофиннов в захваченных районах Карелии

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 27 ноября. (По телеграфу от наш. корр.). Из временно оккупированных врагом районов Карело-Финской ССР доходят вести о чудовищных зверствах, чинимых белофиннами над мирным населением и военнопленными. В звериной ненависти к советским людям маннергеймовские молодчики не уступают своим хозяевам — немцам. Как и гитлеровцы, белофинны показали себя изощренными убийцами, изобретателями самых гнусных варварских пыток.

В деревне Палалахта, Ведлозерского района, белофинны арестовали карелку Анну Гумбарову, «заподозренную в сочувствии к партизанам». Девушку бросили в тюрьму, морили голодом, подвергали страшным пыткам. Советская патриотка стойко перенесла все муки и издевательства. Ее заперли на 20 суток в мертвецкую, где лежали трупы. Когда же и это не помогло, Анну Гумбарову вывели на кладбище, заставили самой вырыть себе могилу и расстреляли на глазах всего населения деревни. Анна была комсомолкой. Она героически приняла мученическую смерть и, умирая, крикнула:

— Прощай, моя родина! На мое место придут десятки других!

В Шелтозерском районе до сих пор не могут забыть трагедии, разыгравшейся прошлой зимой. Белофинны арестовали здесь группу ни в чем не повинных советских граждан, зверски избили их, затем раздели и заморозили на льду озера...

Финские бандиты идут на гнусные провокации, чтобы подвергнуть репрессиям советских людей. Не так давно в деревню Яндомозеро, Заонежского района, в дом к мельнику финские власти подослали группу полицейских, которые выдали себя за советских партизан. Не подозревавший обмана советский патриот хотел оказать им помощь. Полицейские тут же схватили его, бросили в помещение мельницы и сожгли заживо.

Маннергеймовцы создали в захваченных районах несколько концентрационных лагерей, в которых томятся советские люди. Один из таких лагерей находится в городе Петрозаводске. Здесь установлен жуткий режим. Полицейские систематически устраивают пьяные оргии, во время которых заключенные подвергаются особенно диким издевательствам. В последнее время здесь изобрели новую чудовищную пытку: избив заключенного до потери сознания, полицейские раздевают его, закутывают израненное тело в простыню, пропитанную солью, и в таком положении оставляют на несколько часов, а иногда и суток. Особенно зверским мучениям подвергаются советские военнопленные в Олонецком районе. Здесь ежедневно только от голода умирают десятки людей.

Чем безнадежнее становится положение белофиннов, тем они больше неистовствуют. Они бесцеремонно грабят население оккупированных районов, конфискуют колхозное имущество, разрушают города, деревни, жгут клубы, библиотеки. В районе Калевалы, Заонежском и других районах белофинны отобрали у населения весь хлеб и обрекли тысячи людей на голод. Только в одной деревне Погрема, Заонежского района, за короткий срок от голода умерло 20 человек.

Майор С. АЛЕШИН.

КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА СЛАВЫ

Подвиг ефрейтора Горшкова

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Рота старшего лейтенанта Лазарева первой подошла к речке Ведречь. Было часа четыре дня. Солнце хотя и светило, но не грело. Дул сырой, неприятный ветер. Бойцы сразу же начали рыть окопы, таскать в них сено, и вскоре ни одного человека нельзя было увидеть на берегу речки. Все спрятались от ветра и холода. Кто отдыхал, кто писал письмо домой, кто чистил оружие. Ефрейтору Василию Горшкову старший лейтенант поручил разведать реку.

Немцы, видимо, не догадывались о присутствии роты на берегу реки Ведречь, хотя до них отсюда было не более двух километров. Ни одна мина, ни один снаряд не разорвались здесь до самого утра, и даже ни один выстрел не раздался поблизости.

— Ну и забрели, — думал ефрейтор Горшков, пробираясь по кустам к речке. — Здесь, наверно, и люди-то вовек не ходили.

Большие сапоги Горшкова утопали в трясине, и в следы сейчас же набиралась вода. У самой речки кустарник был до того густ, что Горшкову пришлось вынуть тесак и вырубать себе проход. Он долго ходил взад и вперед, меряя глубину воды, изучая дно, пробуя крепость берега. В самом узком месте он не пожалел сапог и дошел до середины реки, опираясь на длинный березовый шест. Потом расставил в некоторых местах колья, а когда нашел большое бревно, то поставил его вертикально и повалил. Бревно перекинулось на тот берег, и ефрейтор пробрался туда. Он опять ходил, измерял, пробовал берег, вбивал колья.

Всё это ефрейтор Горшков делал степенно, не торопясь, со знанием дела. Так он, очевидно, дома выбирал места для колхозных станов, работая бригадиром в своем колхозе. Но не одна только привычка к исправному труду руководила Горшковым, была здесь еще доля любопытства. Место было новое и речка новая, с каким-то странным названием Ведречь, а Горшков — с детства охотник до всего нового. Вот и теперь идет он с боями от самой Волги и везде всё осматривает, сравнивает со своей стороной, а потом пишет сыну Василию длинные письма. Вот, мол, сынок, какая есть Орловщина, какая Белоруссия, какие здесь речки текут и деревья растут, какая птица водится, как люди живут.

По правде говоря, речка Ведречь не понравилась Горшкову. Вода в ней была горькая, вонючая, дно топкое, а по берегам росла жесткая трава с колючим кустарником. И раков в ней нет, да и рыбы не видать — дикая, нелюдимая речка. А дальше за ней, наверно, непроходимое болото, потому что на берегу ни одного человеческого следа.

Горшков вернулся в роту и доложил о своих наблюдениях старшему лейтенанту. Лазарев развернул карту и сказал:

— По карте тут не должно быть болота. Вот и дорога показана метрах в двухстах от речки. Чтобы не итти завтра на-авось, возьмите пару бойцов и дойдите до деревни. Только, чтобы ни один немец не видел вас. Понятно?

Горшкова, много раз ходившего в разведку, немного обидело предупреждение старшего лейтенанта, но он, как полагается, спокойно ответил:

— Понятно, товарищ старший лейтенант. Приказано разведать дорогу до деревни и ни в коем случае не выдать себя противнику.

Горшков пошел в разведку с бойцами Ушлиным и Урузбаевым. В полночь он вернулся и на карте старшего лейтенанта проложил разведанный путь. Опасения его не подтвердились: болото за речкой было вполне проходимо.

Рано утром рота пошла к деревне. Горшков довел ее до огородов без всяких происшествий и здесь отделился с группой автоматчиков. В семь часов издалека донесся орудийный выстрел, и над головами прошелестел снаряд. Вскоре в воздухе уже стоял сплошной грохот разрывов.

В это время Горшков полз к зданию школы. Она стояла у в'езда в деревню, и пленные показывали, что в ней разместился штаб немецкого батальона. Ефрейтор неторопливо полз впереди своей группы, часто застывая на месте и оглядываясь по сторонам. Он видел, как немцы выбежали из школы и куда-то скрылись, — видимо, в блиндаж или в щель, прячась от снарядов, — но стрельбы не вели. Это был и хороший и плохой признак. Может, немцы еще не заметили роту и думают, что это обыкновенный огневой налет. А может быть, они выжидают, когда рота поднимется, чтобы стрелять наверняка. Горшков решил, что во всяком случае надо действовать осторожно и как можно ближе подползти к школе. Расчет здесь был такой: разгром штаба батальона вызовет замешательство и панику среди немцев, а это облегчит овладение деревней и захват важной дороги в тылу противника. Командир полка еще на марше наметил для этого дела ефрейтора Горшкова и беседовал с ним.

Ефрейтор понимал значение возложенной на него задачи и в душе гордился поручением. Он знал, что дело предстоит рискованное, но риск и опасность не смущали его. На войне все рискуют. Смущало его сейчас только молчание немцев. Что они думают делать?

Вот и дорога. До школы осталось всего шагов десять-двенадцать. Немцев в здании наверняка нет. Направо под школой навалена земля. Это, должно быть, блиндаж, там и сидят немцы. Горшков поднялся и кинулся к блиндажу, крикнув бойцам: «За мной!» Навстречу раздалась автоматная очередь. Горшков пригнулся и вдоль стены здания начал подкрадываться к блиндажу. Около правого уха просвистели пули. Послышался какой-то еле уловимый треск. Ефрейтор поднял голову и увидел, что над ним расщеплено дерево. Тогда он присел и двинулся вперед на корточках. Сейчас уже нельзя было искать укрытия от пуль или лежа пережидать огонь. Весь боевой опыт подсказывал ефрейтору, что в бою надо как можно меньше находиться на одном месте и ближе подбираться к врагу. Горшков был два раза ранен, и он знал — оба раза из-за того, что долго лежал на одном месте.

Не успел Горшков сделать и трех шагов, как дверь блиндажа открылась, и из-за нее высунулся немец. Ефрейтор нажал на спусковой рычаг своего автомата. Очередь прошила дверь. Немец упал, и дверь осталась открытой. Горшков метнул в отверстие гранату. Раздался взрыв, осколки просвистели над головой. Ефрейтор рванулся было вперед, но около двери остановился. Он вспомнил, что в немецких блиндажах бывают длинные кривые коридоры и заходить туда опасно. Он обернулся и подозвал к себе Солодимова, который полз вдоль стены школы.

— Песи, Солодимов, дрова. Сейчас завалим дверь и живьем возьмем немцев.

Через минуту выход из блиндажа был забаррикадирован. Горшков оставил здесь Солодимова, а бойца Урузбаева послал в школу. В деревне шла сильная стрельба, ухали разрывы мин и гранат, несколько раз раздавались крики «ура». Откуда то прибежал окровавленный и возбужденный ефрейтор Кукушкин.

— Товарищ Горшков, к школе приближается десятка три немцев!..

Горшков посмотрел в щель между блиндажом и школой и заметил, что вдоль домов по улице действительно идут немцы.

— Ты можешь драться? — спросил он Кукушкина.

— Могу, — ответил тот. — Оцарапало ухо. Это ерунда.

— Тогда бери всех моих ребят, — продолжал Горшков, — и садись с ними в канаву. Задержи немцев обязательно, а я на всякий случай разделаюсь с блиндажом.

Жалко было Горшкову подрывать блиндаж, но обстановка сейчас усложнилась, и с ним надо было разделаться. Горшков связал вместе три гранаты и бросил их в окно блиндажа. Раздался оглушительный взрыв, из окна повалил дым. Ефрейтор еще бросил туда гранату и отошел к школе. У дверей его встретил Урузбаев. Он уже успел перерезать телефонный провод и разбить немецкую рацию.

Потом они подползли по канаве к Кукушкину, и только здесь Горшков почувствовал, что плечо у него замокло. Наверно, ранен. Он снял ватник. В плече оказалась маленькая кровоточащая ранка. Урузбаев перевязал ее, и Горшков снова надел ватник.

Немцы, встреченные огнем группы Кукушкина, залегли у домов, потом куда-то исчезли. Через минуту-другую раздались выстрелы из сада, а потом у канавы разорвалась мина, за ней другая, третья.

— Пойдем, Урузбаев, со мной, — поднялся Горшков. — Кукушкин, я подберусь к ним с фланга, от сарая, а вы сидите здесь.

Мины рвались всё чаще, и не успел Горшков доползти до сарая, как немцы поднялись и побежали к школе. Горшков был от них метрах в двадцати.

— Ну, Урузбаев, — крикнул он товарищу, — держись!

Оба они открыли огонь по немцам, но и немцы сосредоточили на них весь свой огонь, потому что Горшков был к ним всех ближе. Он стал отползать в сторону, время от времени стреляя. Урузбаев остался на месте.

— Ты чего, Урузбаев? — спросил Горшков, но тот молчал. Ефрейтор подполз к нему, дернул за руку и увидел под головой товарища кровь. Пуля попала ему в глаз.

Немцы снова поднялись и были уже в десяти метрах от Горшкова. Ефрейтор бросил в них гранату и лег рядом с убитым товарищем.

Неравный бой группы Горшкова с немцами продолжался до тех пор, пока за садом не раздалось вдруг громкое «ура». Это была вторая рота. Тут немцы бросились кто куда. Горшков поднялся и вместе с ротой бросился догонять немцев.

К обеду вся деревня была в наших руках. В блиндаже нашли убитого немецкого майора и еще нескольких офицеров. Здесь действительно был штаб вражеского батальона. Все документы и имущество штаба Горшков захватил в полном порядке.

После обеда хоронили Урузбаева. Горшков впервые за всё время заплакал.

Вечером в окоп к Горшкову неожиданно пришел командир полка. Он сказал ефрейтору:

— Поздравляю вас, товарищ Горшков, с наградой. За сегодняшний бой командующий армией наградил вас орденом Славы третьей степени. Поздравляю.

Горшков смутился и не знал, что ответить. Он покраснел и молчал. Подполковник обнял его и расцеловал, а потом, улыбаясь, заметил:

— Знаете, Горшков, орден Славы имеет три степени. Надеюсь, что эта награда — не последняя.

Горшкова поздравляли до позднего вечера. Уже в темноте он раздобыл свечу и стал писать письмо сыну Васе. Он писал о Белоруссии, о речке Ведречь, которая ему не понравилась, и вскользь одним словом упомянул о новой награде.

Майор П. ТРОЯНОВСКИЙ.

Антигерманские настроения в Австрии

ЖЕНЕВА, 27 ноября. (ТАСС). Швейцарская газета «Базлер нахрихтен» опубликовала полученную из Австрии от хорошо информированного лица корреспонденцию, в которой говорится, что отношения между гитлеровскими оккупантами и населением Австрии всё больше обостряются. Многие гитлеровские чиновники и офицеры обвиняют австрийцев в том, что они являются «нытиками и патологическими ворчунами». Австрийцы проявляют по отношению к оккупантам откровенную неприязнь.

Антигерманские настроения в Австрии, пишет автор статьи, усиливаются благодаря тому, что гитлеровцы осуществляют в Австрии свое политическое и экономическое господство такими же методами, как и в других оккупированных странах. Гитлеровцы полностью прибрали к своим рукам хозяйство Австрии, включили австрийские предприятия и фирмы в состав германских концернов и компаний, систематически изгоняют австрийцев с различных постов и заменяют их германскими чиновниками, которые наводнили страну. По имеющимся сведениям, пишет автор, из Германии в Австрию было послано более 40 тыс. германских чиновников. Озлобление австрийцев против немцев усиливается также благодаря таким бросающимся в глаза фактам, как захват гитлеровцами в свои руки всех австрийских курортов. Ни на одном из этих курортов нельзя сейчас встретить австрийца. Все курорты битком набиты немцами более или менее высокопоставленных гитлеровских чиновников. Всё это вызывает среди населения Австрии озлобление против оккупантов.

Борьба населения Австрии против гитлеровцев приобретает такие же формы, как и в других оккупированных странах. После первых поражений германских войск на советско-германском фронте в Вене, по словам автора статьи, состоялась нелегальная конференция представителей различных слоев населения. Конференция обратилась к австрийцам с призывом вести борьбу за независимость Австрии путем сотрудничества со всеми порабощенными гитлеровцами народами. Конференция призвала население Австрии совершать акты саботажа и диверсий, а мобилизованных солдат — дезертировать из германской армии, уходить в горы и создавать партизанские отряды. Уже имели место выступления партизан в Штирии и Каринтии. Часто происходят нападения на гитлеровских чиновников и эсэсовцев.

Автор статьи отмечает, что в Австрии для гитлеровцев складывается такая же обстановка, как и в других оккупированных странах. Часто происходят столкновения между населением и гитлеровскими солдатами. Гитлеровцы пытаются террором подавить нарастающее в Австрии антигерманское движение. Они производят аресты среди населения, создали новые концентрационные лагери для австрийцев, совершают многочисленные казни австрийских патриотов.

ДО ЧЕГО ДОВЕЛИ РУМЫНСКИЕ ОККУПАНТЫ СОВЕТСКИЙ ГОРОД КИШИНЕВ

ЖЕНЕВА, 27 ноября. (ТАСС). Выходящая в Кишиневе газета румынских оккупантов «Бессарабия» опубликовала статью под заглавием «Нищие, снова нищие», в которой говорится:

«На всех улицах Кишинева, в центре города и на окраинах, встречаешь нищих, бездомных и попрошаек. Всюду — опустошения, развалины, груды камней. Нищих и бродяг не счесть».

БЕСЧИНСТВА ГИТЛЕРОВЦЕВ В ЛАТВИИ, ЛИТВЕ, ЭСТОНИИ И БЕЛОРУССИИ

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Стокгольмский корреспондент газеты «Ньюс кроникл» передал сообщение корреспондента шведской газеты «Социал-демократен», который, описывая режим, установленный гитлеровцами в оккупированных ими Латвии, Литве, Эстонии и Белоруссии, пишет, что немцы сжигают жилые дома и насильственно угоняют гражданское население на Запад.

ПРОТЕСТЫ В АНГЛИИ ПРОТИВ ОСВОБОЖДЕНИЯ ИЗ ТЮРЬМЫ ОСВАЛЬДА МОСЛИ

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Освобождение из тюрьмы лидера английских фашистов Освальда Мосли, произведенное по распоряжению министра внутренних дел и внутренней безопасности Моррисона, вызвало в Англии сильное возбуждение. Как сообщает обозреватель агентства Рейтер Грант, 20 ноября, когда заканчивались последние формальности для освобождения Мосли, перед зданием министерства внутренних дел и внутренней безопасности собрались большие группы людей, провозглашавшие: «Держите Мосли в тюрьме!». Свыше 2000 делегатов рабочих организаций, представлявших, как полагают 1,5 млн. рабочих, вручили свои протесты.

Перед зданием парламента состоялась демонстрация протеста, в которой участвовало 2 тысячи делегатов, представлявших 351.800 рабочих. Делегаты несли плакаты с надписями: «Мосли — обратно в тюрьму!», «В тюрьму первого фашиста Англии!»

Массовая кампания протестов против освобождения Мосли развернулась во всей стране. Резолюции протеста приняли политический комитет лондонского кооперативного общества, об'единяющего 900 тысяч членов, конференция цеховых старост, представляющих 150 тысяч рабочих заводов в районе Лондона, и т. д.

Протесты против освобождения Мосли заявили исполком союза транспортников и неквалифицированных рабочих, возглавляемый министром труда и национальной повинности Бевином, исполкомы профсоюза железнодорожников и профсоюза машиностроителей (последний об'единяет 900 тысяч рабочих) и многие другие профсоюзные и кооперативные организации.

23 ноября Национальный Совет Труда (об'единенный совет конгресса тред-юнионов, исполкома и парламентской фракции лейбористской партии) заявил, что он отмежевывается от действий правительства, освободившего Мосли, и передает этот вопрос на рассмотрение входящих в состав совета организаций. Исполком лейбористской партии и генсовет конгресса тред-юнионов вынесли резолюции, выражающие сожаление по поводу действий Моррисона, освободившего из тюрьмы Мосли.

В заявлении генсовета говорится: «Генсовет искренне поддерживает резолюцию Национального Совета Труда и категорически отмежевывается от действий министра внутренних дел. Решение об освобождении Мосли и его жены является грубым промахом». Генсовет настаивает на «немедленном пересмотре этого вопроса в целом».

ФИНСКИЙ ОФИЦЕР УБИЛ ШВЕДСКОГО ЧИНОВНИКА

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение шведского радио о том, что в Рованиеми (Финляндия) финский прапорщик застрелил шведского консульского чиновника Бертиля Ольссона. Убийство произошло якобы из-за того, что Ольссон предложил папиросы русским военнопленным, в результате чего между ним и финским офицером возникла ссора.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ИТАЛИИ

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Штаб войск союзников в Северной Африке сообщает, что, несмотря на непрекращающиеся дожди, английская 8-я армия расширила свое предмостное укрепление к северу от реки Сангро и улучшила свои позиции. На остальных участках фронта английской 8-й армии происходили отдельные стычки. На фронте американской 5-й армии 26 ноября были отбиты 2 контратаки противника. Происходят артиллерийские дуэли.

26 ноября тяжелые бомбардировщики в сопровождении истребителей дальнего действия, входящие в состав военно-воздушных сил Северо-Западной Африки, атаковали железнодорожные мосты и склады в Римини, а также железнодорожный мост в Рекко. Кроме того, были атакованы железнодорожные мосты в районе между Анконой и Римини. Средние бомбардировщики совершили налет на товарную станцию в Анконе.

ЗАСЕДАНИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ КОНСУЛЬТАТИВНОЙ АССАМБЛЕИ

РАБАТ, 27 ноября. (ТАСС). Рабатское радио передает текст резолюции, предложенной от имени комиссии иностранных дел и единогласно принятой Французской консультативной ассамблеей по окончании прений по вопросам внешней политики. В резолюции говорится, что «ассамблея, являющаяся олицетворением Франции, ведущей войну, горячо приветствует военные усилия Об'единенных наций» и выражает решимость Франции продолжать участвовать в этих усилиях всеми своими возможностями. «Французский народ, — отмечается в резолюции, — присоединяется к Атлантической хартии, к декларациям Об'единенных наций и к декларациям Московской конференции. Ассамблея одобряет урегулирование правительством недавнего инцидента в Ливане без ущерба сотрудничеству с союзниками и при сохранении интересов Франции». В заключении говорится, что «ассамблея выражает доверие правительству в его усилиях наиболее тесно присоединить Францию к переговорам о войне и мире».

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Алжира, государственный комиссар Французского Комитета Национального Освобождения Андре Филип заявил на заседании консультативной ассамблеи, что число ее делегатов будет увеличено с 84 до 102. 18 новых членов ассамблеи будут назначены от организации движения сопротивления, которое таким образом будет располагать в ассамблее примерно 70 процентами мест.

УСПЕХ КАМПАНИИ ПО СБОРУ СРЕДСТВ В ФОНД ФРАНЦУЗСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

РАБАТ, 27 ноября. (ТАСС). Как передает рабатское радио, комиссар колоний Плевен заявил на заседании Французского Комитета Национального Освобождения, что, по предварительным данным, подписка в фонд французского сопротивления, проведенная в колониях, к настоящему моменту дала более 192 млн. франков.

„ПАРИЖ—МЕРТВЫЙ ГОРОД"

Плоды хозяйничанья гитлеровских оккупантов

ЖЕНЕВА, 27 ноября. (ТАСС). Гитлеровский прислужник — председатель парижского муниципального совета выступил по радио с речью, в которой заявил, что вследствие создавшегося в городе критического продовольственного положения Париж становится мертвым городом. Он призывал парижан немедленно покидать город, так как нет никакой возможности обеспечить население даже самым минимальным количеством продуктов.

ДЕЙСТВИЯ СОЮЗНОЙ АВИАЦИИ

Новый налет английских тяжелых бомбардировщиков на Берлин

Бомбардировка Штутгарта и Бремена

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что в ночь на 27 ноября английские тяжелые бомбардировщики снова совершили налет на Берлин. Бомбардировки Берлина производятся уже пятую ночь подряд. Операция в ночь на 27 ноября является третьим налетом тяжелых бомбардировщиков на Берлин за последние пять дней.

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что налет крупных соединений английских бомбардировщиков на Берлин в ночь на 27 ноября был совершен при благоприятной погоде. Пожары, возникшие в городе в результате предыдущих налетов, всё еще продолжались. Летчики сообщают, что бомбардировка была весьма концентрированной и эффективной.

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). По сообщению английского министерства информации, крупные соединения английских бомбардировщиков атаковали Штутгарт. В городе, особенно в районе железнодорожного узла, возникли большие пожары. Продолжалось минирование вражеских вод. Английские самолеты атаковали также аэродромы противника, находящиеся на большом расстоянии друг от друга. Из этих операций не вернулись на свои базы 32 самолета.

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Английское министерство авиации и штаб вооруженных сил США на европейском театре операций сообщают, что 26 ноября крупнейшее соединение тяжелых американских бомбардировщиков, когда-либо принимавшее участие в дневных налетах, совершило налет на порт Бремен и производило операции над Северной Францией. Английские истребители, а также истребители доминионов и союзников сопровождали бомбардировщики и поддерживали их операции. Уничтожено 56 неприятельских самолетов. Бомбардировщики «Ундрлинд» атаковали доки в Шербуре. Из всех этих операций не вернулись 29 тяжелых, 1 легкий и 4 средних бомбардировщика и 5 истребителей.

Агентство Рейтер указывает, что в налете на Бремен участвовало примерно 1.000 бомбардировщиков и истребителей.

ВОЗДУШНАЯ ТРЕВОГА В ЛОНДОНЕ

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, вчера вечером в Лондоне была об'явлена воздушная тревога. Несколько германских самолетов, пересекших юго-восточное побережье Англии, сбросили бомбы в районе города и его окрестностях. Человеческих жертв не было.

МИТИНГ ПОЛЯКОВ В КАНАДЕ

ОТТАВА, 27 ноября. (ТАСС). В Торонто (Канада) состоялся митинг поляков, на котором присутствовало 1.200 человек. Участники митинга послали командиру польского корпуса в Советском Союзе генерал-майору Берлингу приветствие, в котором, в частности, говорится, что поляки, проживающие в Канаде, приветствуют своих братьев — солдат дивизий имени Костюшко и имени Домбровского и заверяют их, что поляки в Канаде удвоят свои усилия для того, чтобы снабжать армии Об'единенных наций оружием, необходимым для разгрома ненавистного врага человечества — гитлеровской Германии.

БЕРЛИНСКИЕ ВСТРЕЧИ

В результате последних бомбардировок Берлина английской авиацией разрушено и повреждено много правительственных зданий.

Рис. Бор. Ефимова.

— Куда вы, Геринг???
— К вам в министерство иностранных дел. А вы, Риббентроп?
— А мы с Геббельсом к вам в министерство авиации!!!

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Штаб об'единенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что сегодня австралийские войска заняли Саттельберг (Новая Гвинея). Танки и бомбардировочная авиация союзников причинили японским войскам большой ущерб и захватили значительные трофеи, в том числе полевые орудия. Остатки японских войск отступают в северном направлении по дороге, проходящей в джунглях.

У побережья Кавиенга (Новая Британия) авиация союзников повредила один японский крейсер. Соединения тяжелых бомбардировщиков атаковали японскую авиационную базу на острове Амбоина.

Днем 26 ноября соединения тяжелых бомбардировщиков атаковали японские аэродромы на островах Бука и Бонис (Соломоновы острова). Сброшено 63 тонны бомб. Возникли пожары.

В районе бухты Императрицы Августы (остров Бугенвиль) соединения средних бомбардировщиков и истребителей атаковали японские наземные сооружения и подожгли 9 японских барж. Соединения средних бомбардировщиков атаковали японский аэродром в Кахили (о. Буин) и сбросили 32 тонны бомб. Возникли пожары.

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Штаб американского командования в Индии сообщает, что 26 ноября американские самолеты совершили налет на японские аэродромы в Тан, сбросив 20 тонн бомб. Возникли пожары и взрывы. Кроме того, американские самолеты бомбардировали японские сооружения в Рангуне (Бирма).

ПОЛОЖЕНИЕ В ДАНИИ

СТОКГОЛЬМ, 27 ноября. (ТАСС). Шведское телеграфное агентство сообщает, что 23 ноября в Копенгагене была взорвана трансформаторная установка на железной дороге. Подача тока прекращена. В ночь на 23 ноября была взорвана трансформаторная станция в Нюборге. Накануне были совершены 3 диверсионных акта на железной дороге близ Орхуса.

Датское прессбюро сообщает, что командующий германскими войсками в Дании превратил свой штаб в настоящую крепость. Опасаясь нападений датских патриотов, он окружил помещение штаба противотанковыми и проволочными заграждениями. Вокруг здания штаба построено 12 блиндажей и 8 пулеметных гнезд.

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Агентство Рейтер, ссылаясь на сообщение шведского радио, передает, что гитлеровский военный суд в Дании приговорил к смертной казни 7 датчан, обвиненных в участии в диверсионных актах. Кроме того, 4 датчанина приговорены к пожизненному тюремному заключению.

СТОКГОЛЬМ, 27 ноября. (ТАСС). Контролируемое гитлеровцами датское радио сообщает, что гитлеровцы выслали из Оденсе в концентрационные лагери в Германии 31 датчанина, в том числе 4 женщин, одной из которых исполнился 61 год. Большинству высланных пред'явлено обвинение в «упорной разрушительной деятельности».

НОВОЕ НАРУШЕНИЕ ШВЕДСКОЙ ГРАНИЦЫ ГЕРМАНСКИМ САМОЛЕТОМ

СТОКГОЛЬМ, 27 ноября. (ТАСС). Шведская газета «Свенска дагбладет» пишет, что, по сообщению шведского штаба обороны, утром 24 ноября над южным берегом Сконе пролетел германский самолет. Будучи обстрелян, он удалился за пределы шведских границ.

ПОПРАВКА

Статья майора Адама Грабец о польском офицерском корпусе, изложение которой было дано в номере 276 «Красной звезды», была опубликована в английском журнале «Трибюн».

В. ИЛЬЕНКОВ

РАССКАЗ

Воля

«Навсегда... Навсегда»,—думал про себя Алексей Петрусьев, разглядывая одеяло, плоско, как на доске, лежавшее на его ногах. Вот уже полгода, как он лежит и смотрит в одну точку и думает одну и ту же неотвязную думу: как жить без ног?

В открытое окно доносился шум большого города, шум неумолкающего движения. По тротуару проходили люди, и слышно было, как весело стучат каблуки по асфальту. Счастливые! Бежали дети из школы, перегоняя друг друга. Счастливые!

Петрусьев закрыл глаза и увидел себя на пристани родного Камышина. Сюда прибегал он после уроков и, закинув удочку, погружался в блаженное созерцание бесконечно струящейся голубой волжской воды. Алексея всегда изумляло это неистощимое, величественное движение реки. Легкий ветер бороздил воду, и она сверкала, отвечая солнцу блеском неустанно бегущих волн. Кричали чайки, рассекая острыми крыльями упругий, теплый воздух, и белый, как чайка, пароход беззвучно плыл вниз по течению, а далеко, в опаловой дымке поднимался гористый берег, за которым лежал большой неведомый мир.

И не было ничего прекрасней в мире, чем эта могучая, широкая, сверкающая река. Но однажды над Волгой появился самолет. Он прилетел с того берега, пронесся над водой, взмыл в облака и стал кувыркаться, выписывая на голубом небе петлю за петлей. Он с ревом набирал высоту, задрав нос кверху, потом умолкал и, опрокинувшись на спину, валился вниз, молча, беспомощно, словно от безмерной усталости, и сердце Алексея замирало в страхе, восторге и зависти к человеку, обретшему крылья. Он не видел, как окунь дернул поплавок и потащил его в глубину. Он не видел ни Волги, ни парохода, причалившего к пристани, ни людей, шумной толпой хлынувших на берег. Он не слышал ни рева сирены, ни колокола, ни криков людей... Он видел лишь самолет, кувыркавшийся в небе, и слышал лишь его захлебывающийся радостный вой.

Нет, неправда, что счастье лишь в том, что имеешь. Оно и в том, чего еще нет у тебя, в страстном его ожидании, в движении навстречу своей мечте... С этого дня Алексей перестал ходить на Волгу. Он всё смотрел в небо, и мать, покачивая головой, говорила:

— Что-то наш Алешка от земли отвернулся?

Алексей, действительно, отвернулся от земли. Она казалась ему скучной, движение в реке слишком медленным, чайки жалкими, а пароходы были просто смешны. Так и жил Алексей, устремив глаза к небу, и даже когда стал токарем по металлу, в гудении станков и громе железа слышал всё тот же радостный рев мотора и поднимал глаза кверху, чтобы взглянуть на кусочек голубого неба, видневшийся в разбитом стеклянном фонаре крыши.

— На что жалуетесь? — спросил врач, когда Алексей предстал перед ним, как античная статуя.

— Я здоров. Мне нужно удостоверение для поступления в летную школу.

Врач любовался его красиво и могуче сложенной фигурой, мускулами, налитыми железной силой, но стучал молоточком, мял, тискал, заставлял приседать, отсчитывал пульс и вдруг, строго глядя в темнокарие глаза Алексея, спросил:

— Ревматизмом болели?

— Немного болели ноги. Судороги были, а потом прошло, — солгал Алексей и, почувствовав, что врач не верит ему, покраснел.

— Летать вам нельзя, юноша. Что будет с вами, если в полете вам сведет судорогой ногу? Живите на земле, юноша. Здесь безопасней.

Алексей пошел к другому врачу, но и того не удалось обмануть. Он ходил по врачебным комиссиям, демонстрировал свои мускулы, но врачи приказывали ему жить на земле. Алексей обратился за помощью в комсомол, а там сказали:

— Врачам видней, а если тебе надоело в Камышине, то поезжай на Амур строить новый город Комсомольск. Кстати, там чудесный климат, и ты вылечишь свой ревматизм.

Алексей уехал на Дальний Восток. Он копал землю под фундаменты огромных домов, заводов, клубов, и тело его еще больше окрепло, грудь раздалась шире, развернулись плечи, и кровь густым румянцем пробивалась сквозь смуглую кожу загорелого лица. И когда Алексей снова предстал перед врачами, чтобы получить удостоверение на право летать, никто не оспаривал этого права. Алексей работал и в свободное время посещал аэроклуб. Наступил день его счастья. Он самостоятельно взлетел на У-2, и этот медленный, как волжский пароход, самолетик показался ему пределом его мечты.

Нет, неправда, что счастье только в том, что имеешь. Когда Алексей увидел мелькавший в облаках истребитель, он отвернулся от своего тихоходного самолетика. Он любовался крутыми виражами истребителя, стремительным его под'емом в небесную гору, молниеносным падением к земле, и когда истребитель, превратившись в серебряный крестик, растаял в воздушной синеве, он сказал себе:

— Вот, Алешка, где твое настоящее счастье.

И он пересел на истребитель. Только теперь Алексей почувствовал, что у него выросли крылья. Машина повиновалась малейшему движению руки и ноги. Он ощущал самолет, как свое тело, как рыба ощущает свой хвост и плавники, и руль поворота, на который он действовал легким нажимом ступни на педаль, казалось, был связан нервами с каждой частицей его существа.

Он настигал вражеские самолеты, круживщиеся над псковскими лесами, прижимал их к земле и расстреливал. Ему всегда везло. Однажды пулеметная струя, пробив фюзеляж, разорвала в клочья и унесла меховые рукавицы, висевшие в кабине; в другой раз осколки снаряда разорвали на плече кожаное пальто.

Но пришел день, когда разом померкла вся жизнь. Он не дотянул до аэродрома на подбитом моторе и свалился в лес. Восемнадцать суток он бродил по лесу, едва передвигая раненые ноги. Его преследовали галлюцинации; ему казалось, что он видит свой аэродром, товарищей, и он шел к ним, потом всё исчезало. Он ложился на землю от истощения, снова вставал и снова видел аэродром. ...Его нашли колхозники, отвезли в деревню, оттуда перебросили на самолете в Москву, вот в эту клинику, и старик профессор отрезал ему обе ступни, спасая всё тело.

Но зачем птице жизнь, если у нее обрублены крылья?

Одеяло лежит на остатках ног плоско, как на доске. Это навсегда... И тут ничего не поделаешь. Сегодня принесут протезы. Это всё, чем наука в состоянии помочь безногому. Он будет ходить. Он может поехать в Камышин и сидеть с удочкой на пристани. Может быть, теперь он снова полюбит землю и Волгу. Он может стать к дизелю мотористом, к токарному станку и прославить себя трудом на земле. Он силен, всё тело его молодо и могуче, его руки в состоянии согнуть железную подкову, но тем тягостней ощущать эту силу. Птица без крыльев может жить на земле, но она умрет, тоскуя по небу.

«Жить для меня значит — летать», — думал Алексей, и когда товарищи по палате спросили, что он намерен делать, выйдя из клиники, ответил:

— Летать.

Товарищи недоверчиво переглянулись...

Из клиники Алексей вышел на протезах. Он шел по улице, смешавшись с толпой. Он шагал, не торопясь, как бы гуляя, чуть раскачиваясь и наклоняясь; вынося вперед ногу, полусогнутую в колене, он ставил ее на землю твердо и, чувствуя надежную опору, переносил на нее тяжесть всего тела, ощущая ногой неровности асфальта. Никто не обращал внимания на человека, медленно шагавшего по тротуару, и Алексею было приятно сознавать, что он ничем не выделяется в толпе. Он не знал, что позади идет старый профессор, наблюдая за каждым его шагом.

— Так... так, — бормотал профессор, опираясь на палку. — У него проснулась мышечная память... Чудесно! Он чувствует почву... Великолепно! Он ставит ногу смело, доверяя ей. Он не нуждается в палке, в третьей точке опоры... Он хочет пользоваться только своими ногами. Молодец! У этого парня огромная воля... Он верит в себя. Он победит..

Через некоторое время Алексей Петрусьев пришел «комиссоваться», как говорят раненые, в специальную врачебно-летную комиссию. Врачи долго молчали, не зная, о чем же можно говорить с летчиком, у которого ампутированы обе ноги в верхнем окончании третьей части голени.

— Я хочу летать, — сказал Алексей.

— Садитесь, пожалуйста... Ведь вам же трудно стоять, — заботливо проговорил один из врачей — молодой и чувствительный еще человек, придвигая стул.

— Если я собираюсь летать, то стоять-то я уж могу без всяких скидок на мой недостаток, о котором вы мне напомнили,— сухо проговорил Алексей, продолжая стоять перед столом навытяжку, как полагается офицеру.

— Случай небывалый в нашей практике, — сказал председатель, смущенно потирая руки. — Инструкция говорит ясно на этот счет... Мы не можем даже обсуждать вашу просьбу...

— Тем более, что у нас достаточно летчиков, и нет никакой нужды нарушать существующие положения, — присоединился представитель военной авиации.

— Но дело здесь не в том, что вы не нуждаетесь во мне, а в том, что я нуждаюсь в авиации. Жить я могу только, как летчик, — проговорил Алексей и, чувствуя, что от волнения начинают дрожать ноги, присел на стул.

Врачи молчали, разглядывая Петрусьева с тем пристальным вниманием, с каким они изучают какую-нибудь редкую аномалию в человеческом организме.

— Желание товарища Петрусьева вернуться в авиацию столь велико, что мы должны подумать, прежде чем вынести свой приговор, — сказал седой врач, которого в комиссии называли Василием Григорьевичем, и, видимо, очень прислушивались к его мнению. — Ведь речь идет о жизни человека. Мы, конечно, не можем сейчас решить этот вопрос. Необходимо направить товарища Петрусьева в летную школу, где проверят, насколько он способен нести службу летчика. И если окажется, что он не утерял своей квалификации, то главное препятствие отпадет. Останется формальная сторона. Но мы же не чиновники.

Алексей с благодарностью взглянул на Василия Григорьевича. А через несколько дней он уже сидел в передней кабинке учебного самолета, а позади него, тревожно поглядывая в спину странного ученика, усаживался летчик-инструктор. Поднявшись в воздух, инструктор передал управление Петрусьеву, напряженно глядя на его ноги, поставленные на педали. Алексей чувствовал на себе тревожный взгляд инструктора и, вспомнив товарищей по палате, улыбнулся. Он взялся за ручку, нажал ногой на педаль, и самолет послушно пошел вверх с разворотом влево. Он чувствовал педаль, как чувствовал почву под ногами во время ходьбы. Он нажимал ногами то сильней, то слабей, стараясь запомнить то усилие мускулов, какое достаточно для того, чтобы самолет выполнил приказание его мозга, и самолет летел так же уверенно, как и в руках инструктора.

— Хорошо! — крикнул повеселевший инструктор. — Заложи-ка вираж покруче!

Алексей с удовольствием исполнил его просьбу, испытывая наслаждение первого полета. Его тело как бы проснулось от долгого оцепенения. Ветер полета бил в разгоряченное лицо. Пьянил запах бензина и горький дымок сгоравшего масла. Стук мотора отдавался в его теле, как стук сердца, и он снова ощутил крылья легкого самолета как продолжение своего тела. А внизу текла земля, и Алексей торжествующе поглядывал вниз, на землю, от которой он был теперь независим.

Ему разрешили летать на У-2 в качестве связиста. А через некоторое время он снова пришел в комиссию и заявил, что летать на учебной машине скучно, что он—истребитель, сбивший не одну вражескую машину, хочет вернуться на боевой самолет, чтобы снова биться с врагом родной земли.

— Жить для меня значит — бороться.

— Олизко вы ловко поймали нас, — с улыбкой сказал Василий Григорьевич. — Что ж, пошлем на испытание в истребительную часть.

Из части Петрусьев приехал с капитаном, который вывозил его на истребителе.

— Замечательно, — сказал он, и врачи молча подписали протокол.

В отделе кадров, куда Алексей пришел за назначением в часть, долго разглядывали заключение комиссии и решили, что тут произошло какое-то недоразумение. Петрусьев сказал, что никакого недоразумения нет, что он — летчик-истребитель и просит направить его на фронт. Ему возражали. Петрусьев настаивал. Он говорил слишком громко, и голос его услышал генерал. Он вышел в приемную и спросил, в чем дело. Выслушав Алексея, он пригласил его к себе в кабинет и подписал направление в часть.

Шли бои под Орлом. Сотни немецких самолетов кружились над боевыми порядками наших наступающих частей, забрасывая их бомбами, обстреливая из пулеметов, пытаясь остановить Красную Армию. Навстречу им вылетели наши истребители. В воздухе сталкивались стая со стаей. Небо почернело от самолетов. Один за другим валились на землю «мессеры» и «фоки», об'ятые пламенем. Алексей Петрусьев носился в небе, как ястреб, вырвавшийся из клетки. Он мстил врагу за потерянные ноги. Он благодарил старого профессора за хорошую операцию и Василия Григорьевича за внимание, и генерала за чуткое сердце, и всех, кто помог ему стать снова полноправным воздушным бойцом. Он чувствовал себя счастливейшим из людей, видя, как падают на землю сраженные ненавистные «фоки».

Усталый, в замаслившемся костюме, в порванных брюках стоял он возле своей машины, когда прибежал дежурный по полку и еще издали крикнул:

— Маршал!

Алексей Петрусьев вытянулся и замер. По аэродрому, прямо к его машине шел маршал авиации в сопровождении командира полка.

— Здравствуйте, товарищ старший лейтенант, — сказал он, протягивая руку.

— Здравствуйте, товарищ маршал! — ответил Петрусьев, вглядываясь в знакомое по портретам лицо.

— Как дела, товарищ Петрусьев?

— Всё в порядке, товарищ маршал. В боях сбил два «Фокке-Вульф».

— Вам, верно, трудно передвигаться по земле? Товарищ полковник, с сегодняшнего дня прикрепите легковую машину в распоряжение Петрусьева... В чем еще нуждаетесь?

— Мне нужно сменить протезы. Эти уже пора ремонтировать.

— Хорошо. Отправляйтесь в Москву, там вам всё сделают... Вы летаете и сражаетесь прекрасно. Благодарю за службу!

— Служу Советскому Союзу! — взволнованно проговорил Алексей и долго стоял, провожая затуманенным взглядом фигуру маршала.

В ожидании, пока изготовят новые протезы, Алексей жил в санатории. Однажды утром в палату вбежала сестра с газетой в руках.

— Алеша! Это вас! Вас! Героем! — она обняла Алексея и расцеловала.

Петрусьева окружили товарищи, поздравляли, жали руку, а он стоял и думал о матери, которая не знает, что он потерял ноги.

— Она и не должна знать, — сказал он себе. — Пусть ее Алешка будет таким для нее, каким она родила меня и взрастила. Спасибо, мама. Ты еще услышишь о своем Алешке, отвернувшемся от земли ради неба. Алешка твой счастлив, и ты живи моим счастьем...

Ответственный редактор Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 76 Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70, доб. 31.

Г 85060. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.